

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

БАЙСЕИТОВ БАГРАМ САЛЬКЕНОВИЧ

Уголовно-правовые механизмы противодействия хищению
бюджетных средств в сфере государственных закупок

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Института послевузовского
образования Филипец О.Б.,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
(доцент), советник юстиции

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации рассмотрены вопросы применения уголовного законодательства в сфере государственных закупок. В работе проведено комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов противодействия хищению бюджетных средств в сфере государственных закупок, по результатам которого выработаны предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертацияда мемлекеттік сатып алу саласындағы қылмыстық заңнаманы қолдану мәселелері қаралды. Жұмыста мемлекеттік сатып алу саласында бюджет қаражатын ұрлауға қарсы іс-қимылдың теориялық, заңнамалық және практикалық аспектілеріне кешенді зерттеу жүргізілді, оның нәтижелері бойынша қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар және ұсынымдар әзірленді.

SUMMARY

The master's thesis examines the application of criminal law in the field of public procurement. The work carried out a comprehensive study of theoretical, legislative and practical aspects of countering embezzlement of budget funds in the field of public procurement, which resulted in proposals and recommendations for improving criminal legislation.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	6-13 стр.
1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЮ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	
1.1 Нормативное правовое обеспечение государственных закупок с участием бюджетных средств.....	14-18 стр.
1.2 Понятие и правовая природа хищений чужого имущества.....	18-32 стр.
1.3 Особенности уголовной ответственности за хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок по законодательству отдельных зарубежных стран.....	32-41 стр.
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ	
2.1 Объективные признаки хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок.....	42-59 стр.
2.2 Субъективные признаки хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок.....	59-75 стр.
2.3 Разграничение хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок от смежных составов уголовных правонарушений.....	75-89 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90-94 стр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....95-109 стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ.....110-111 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

НПА – Нормативный правовой акт

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан

УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

СНК – Совет народных комиссаров

УК КазССР – Уголовный кодекс Казахской Советской Социалистической Республики

РФ – Российская Федерация

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УК АР – Уголовный кодекс Азербайджанской Республики

УК РТ – Уголовный кодекс Республики Таджикистан

США – Соединенные Штаты Америки

ст. – Статья

ч. – Часть

п. – Пункт

пп. - Подпункт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что государственные закупки являются ядром экономики Республики Казахстан. Их значимость заключается в том, что они отражают как экономическую стабильность страны в целом, так и уровень жизни граждан.

Республика Казахстан построена по унитарному признаку, однако каждый уровень системы государственного управления в пределах своей компетенции осуществляет государственную политику, направленную на удовлетворение интересов общества. Финансовым источником реализации государственной политики является государственный бюджет, который формируется в первую очередь за счет налоговых поступлений. Целевое эффективное и экономное расходование средств государства позволяет обеспечивать реализацию поставленных перед ним целей [1, с.7].

Сфера государственных закупок занимает одно из важных мест в системе государственного управления, планирования и эффективного расходования бюджетных средств, его функционирование напрямую влияет на нормальное функционирование государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора [2, с.4].

Основополагающими принципами государственных закупок являются оптимальное и эффективное расходование денег, используемых при государственных закупках, оказание поддержки отечественным производителям товаров, а также отечественным поставщикам работ и услуг, и недопущение коррупционных проявлений [3].

Не смотря на законодательное закрепление дефиниций государственных закупок, эта сфера на сегодняшний день являются одной из самых коррумпированных.

Влияние родоплеменных и дружеских связей в сфере государственных закупок отмечено Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым:

«Штрафы, кулуарные обсуждения в кабинетах, «договоримся» ... У нас общество достаточно слаженное, обсуждение простое, все умеют друг с другом договариваться на разных условиях. Будь то родоплеменные связи, дружеские связи и прочее. Надо заканчивать с этим. В конце концов, мы должны стать современным государством. А что такое современное государство? Это Закон» [4].

Большинство отечественных специалистов также полагают, что сфера государственных закупок наиболее подвержена коррупционным рискам.

По мнению исполнительного директора республиканского общественного объединения «Әділдік Жолы» Д.Н. Смагулова «каждое пятое коррупционное преступление напрямую связано с госзакупками. Остальные также косвенно затрагивают эту сферу, например, получение взяток зачастую связано с оказанием предпочтения именно при госзакупках» [5].

Как правило, основываясь на примере, приводимом Д.Н. Смагуловым можно предположить, что денежные средства, предназначенные для дачи взятки должностным лицам, являются частью бюджета, выделяемого в рамках заключенных договоров о государственных закупках, так называемый «откат». Это не что иное, как незаконное расходование бюджетных средств. Другими словами, хищение.

В свою очередь, управляющий директор Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» Р.Т. Шокаев отметил: «Высокие риски коррупционных действий обусловлены тем, что в сфере государственных закупок вращаются крупные суммы государственных финансов, а также имеется возможность для тесного взаимодействия должностных лиц с представителями частного бизнеса. Риски мошенничества, коррупции могут проявиться на всех без исключения этапах цикла государственных закупок» [5].

Таким образом, хищения бюджетных средств в сфере государственных закупок являются общественно-опасными преступлениями, поскольку преступные действия должностных лиц посягают не только на экономическую

безопасность государства, но и на благосостояние самих граждан, нарушая, при этом, основные принципы осуществления государственных закупок.

По своей природе, коррупция не только снижает эффективность государственного управления, но также негативно влияет на инвестиционный климат в стране, сдерживает развитие различных социально-экономических систем, в том числе системы управления процессом государственных закупок. Выражаясь в виде действий участников закупочного процесса ради личной выгоды, коррупционные правонарушения в системе государственных закупок приводят к негативным последствиям для экономики страны и подрывают доверие граждан к государственному аппарату [6, с. 4].

С 2015 года Закон «О государственных закупках» претерпел 40 изменений и дополнений. Такая динамика внесения поправок в нормативный правовой акт свидетельствует о необходимости борьбы с хищениями бюджетных средств путем применения не только превентивных мер, но и уголовно-правовых механизмов.

Основными составами уголовных правонарушений, вменяемыми при совершении хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок, являются ст. 189 (Присвоение или растрата вверенного чужого имущества) и ст. 190 (Мошенничество), ст. 361 (Злоупотребление должностными полномочиями), ст. 362 (Превышение власти или должностных полномочий), ст.366 (Получение взятки) и ст. 367 (Дача взятки) Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. На сегодняшний день в уголовном законодательстве остаются нерешенными ряд проблем, препятствующих единообразной реализации норм уголовного закона:

- отсутствие расширенного и точного толкования понятия «растраты бюджетных средств» в профилирующих законодательных актах;

- не выработана единая практика применения норм Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок с иными статьями;

- не закреплена ответственность экспертов и (или) специалистов, привлеченных к участию в государственных закупках, за дачу заведомо ложных заключений.

В настоящее время указанные проблемные вопросы, возникающие в процессе применения норм уголовного законодательства Республики Казахстан в процессе расследования хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок, свидетельствуют о необходимости их детального изучения и обуславливают актуальность выбранной темы диссертационной работы.

На основании изложенного требуется проведение комплексного исследования обозначенных проблем, которая, помимо основной отрасли – уголовного законодательства, должна коснуться и сопутствующих отраслей, которые каким-либо образом применяются в регулировании правоотношений, складывающихся в сфере государственных закупок.

Среди всех областей государственного регулирования, сфера государственных закупок остается наиболее коррумпированной и представляет собой угрозу, в первую очередь, национальной безопасности. Коррумпированный блок государственных служащих, в чьи обязанности входит обеспечение государственных закупок, ставит под угрозу экономику Казахстана, препятствует инвестированию со стороны зарубежных компаний и развитию малого или среднего бизнеса, а также препятствует повышению уровня жизни граждан.

Невзирая на принимаемые государством меры, направленные на искоренение коррупционной составляющей в стране, преступления данной категории продолжают иметь место в системе государственных закупок. Более того, недобросовестные чиновники, как и любые другие преступники,

адаптируются к наложенным запретам и создают новые схемы совершения хищений бюджетных средств.

Подобные факты свидетельствуют о том, что помимо антикоррупционных программ, внесения изменений в регулятивные нормативные правовые акты, наиболее действенными остаются уголовно-правовые механизмы противодействия хищениям бюджетных средств, что также определяет актуальность рассматриваемой темы.

Цель диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования определено комплексное изучение проблем уголовно-правового противодействия хищению бюджетных средств в сфере государственных закупок с выработкой рекомендаций и предложений по их разрешению.

Достижение обозначенной цели осуществлялось путем решения следующих задач:

- изучить опыт и практику зарубежных стран об уголовной ответственности за хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок;
- проанализировать особенности квалификации хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок;
- выявить проблемные вопросы в части квалификации хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок, в том числе разграничение от смежных составов уголовных правонарушений;
- выработать теоретически обоснованные и практикоориентированные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан в части противодействия хищению бюджетных средств в сфере государственных закупок.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования являются соответствующие общественные отношения, возникающие при совершении хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок, а также в связи с уголовно-правовым противодействием этим видам преступлений.

Вместе с тем, предметом исследования выступают действующее законодательство Республики Казахстан, нормативные правовые акты зарубежных стран, а также деятельность правоохранительных и специальных органов при квалификации хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составляют базовые положения всеобщего метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений рассматриваемых социально-экономических и правовых явлений, а также совокупность общенаучных методов исследования, таких как восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, сравнение, динамические и статистические методы и т.д.

Обоснование научной новизны. В диссертационной работе на монографическом уровне осуществлено детальное и комплексное исследование вопросов квалификации хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок, выработаны рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области.

Уголовно-правовые механизмы противодействия хищению бюджетных средств в сфере государственных закупок в своих работах освещали такие ученые, как А.Н. Агыбаев, Е.О. Алауханов, Б.А. Ахметжанов, Н.А. Алпысбаева, В.Ф. Анисимов, Ю.М. Антонян, В.А. Бугаев, И.Ш. Борчашвили, А.Г. Безверхов, А.М. Васильев, Е.П. Гольцунов, Ю.В. Голик, А.И. Долговая, А. Ергебекова, В.Н., Р.В. Жубрин, Н.Ш. Жемпиисов, В.И. Карасев, И.И. Кондрашин, Кудрявцев, В.М. Корякин, Л. Коровников, А.И. Кирпичников, С.В. Максимов, В.Д. Меньшагин, М.О. Нуkenов, М.А. Подгрушный, А.А. Пионтковский, С.М. Рахметов, А.Я. Светлов, К.Р. Сартаева, И.В. Сошникова, Д.Е. Турсынбаев, В.В. Тен, А.А. Храшкин, Ж.М. Хамитов, В.В. Хилюта, В.И. Шерпаев, В.Е. Эминов.

Вместе с тем работы ученых, указанных выше в большинстве своем освещают вопросы уголовно-правовой проблематики коррупционных преступлений или же хищений, без учета сферы государственных закупок, либо в аспекте ранее действующего законодательства, либо с учетом проводимых реформ, но только в определенной части, что обуславливает научную новизну темы диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложено внесение в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №8 «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 года термина «растрата бюджетных средств» - незаконное и (или) необоснованное расходование бюджетных средств, выделяемых в сфере государственных закупок, субсидий и иных государственных выплат, лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения с нарушением действующего законодательства;

2. Дополнить п.21 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» абзацем третьим в следующей редакции: «В случае установления причастности субъекта коррупционного преступления в присвоении и растрате бюджетных средств в сфере государственных закупок, подписавшего фиктивные акты выполненных работ, содеянное надлежит квалифицировать как совокупность уголовных правонарушений по соответствующим пунктам и частям статей 189 и 361 УК»;

3. Дополнить действующий УК новой нормой в следующей редакции: «Статья 371-1. Дача заведомо ложного заключения экспертом и (или) специалистом, привлеченным по договорам о государственных закупках. Диспозиция статьи: «Дача заведомо ложного заключения экспертом и (или)

специалистом, привлеченным по договорам о государственных закупках, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций, повлекшее растрату бюджетных средств либо причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций, охраняемым законом интересам общества или государства».

Апробация и внедрение результатов. Результаты магистерской диссертации нашли свое применение в практической и педагогической деятельности, что подтверждается актами внедрения прокуратуры города Астаны (Приложение 1) и Astana International University (Приложение 2), а также тремя научными публикациями по теме исследования: «Вопросы совершенствования уголовно-правового реагирования за хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок в форме растраты», «Ответственность экспертов и специалистов в процессе осуществления государственных закупок: проблемы применения законодательства Республики Казахстан» и «Злоупотребление должностными полномочиями как способ совершения присвоения и растраты бюджетных средств в сфере государственных закупок».

1 Теоретико-правовые основы противодействия хищению бюджетных средств в сфере государственных закупок

1.1 Нормативное правовое обеспечение государственных закупок с участием бюджетных средств

На рубеже девяностых годов прошлого века, после распада СССР и обретения независимости, Республика Казахстан получила новый веток развития в условиях своей самостоятельности. Такие преобразования предшествовали утверждению соответствующих новых нормативных правовых актов, устанавливающих процедуру осуществления государственных закупок.

Принятию абсолютно нового законодательства в системе государственных закупок способствовала изменчивая социально-экономическая ситуация на постсоветском пространстве.

За годы независимости экономика Казахстана прошла ряд характерных этапов. За этот период Республика Казахстан испытала на себе последствия трех кризисов. Первый кризис, связанный с распадом Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР), второй – азиатский кризис 1998 года, третий глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 годов. В условиях распада некогда единого народного хозяйственного комплекса Казахстан приступил к созданию национальной экономики. Для Казахстана, который был наиболее интегрирован в общую, единую экономику, этот формат экономики означал уменьшение емкости рынка, закрытие и остановку промышленных производств, особенно союзного подчинения [7, с.99].

История развития казахстанской системы государственных закупок берет свое начало с 1997 года, то есть с момента принятия первого Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» [8].

В последующие годы законодательство в сфере государственных закупок неоднократно менялось.

Так, в 2002 году данный нормативный правовой акт (далее – НПА) утратил свою силу с принятием нового Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» [9]. Аналогичным образом, был внедрен Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» 2007 года [10].

Главенствующие положения в нормативном правовом обеспечении государственных закупок на всех этапах его развития занимают внедрение цифровизации системы государственных закупок, упрощение способов их осуществления, соблюдения принципа открытости и прозрачности процедуры государственных закупок.

В 2008 году был внедрен единый портал государственных закупок, на котором размещались первые электронные объявления, ставший впоследствии частью электронного правительства.

Использование электронного формата началось с 1 января 2010 года при проведении государственных закупок способом запроса ценовых предложений. Эта дата является началом использования веб-портала государственных закупок, который функционирует и по сегодняшний день.

Веб-портал государственных закупок представляет собой единую точку доступа к государственным услугам в электронном формате.

Такая государственная информационная система позволила решить ряд следующих задач:

- снижение бюджетных расходов на приобретение товаров, работ и услуг для государственных нужд;
- единый порядок формирования и размещения государственного заказа;
- сокращения затрат на проведение процедур государственных закупок;
- создание равных условий конкуренции среди потенциальных поставщиков;
- быстрый доступ к накопленной информации;
- значительного сокращения бумажного документооборота;

- повышения прозрачности и открытости процесса государственных закупок;
- снижение количества правонарушений в процессе государственных закупок [11].

В 2011 году была приобретена коммерческая платформа «Oracle e-Business Suite», на базе которой реализован способ закупок «Конкурс», в 2012 году внедрен способ закупки «Аукцион», а в 2013 году разработан и внедрен способ закупки «Из одного источника» по несостоявшимся закупкам. В том же году была осуществлена попытка перевода способа закупок «Запрос ценовых предложений» на платформу Oracle, однако платформа не справилась с увеличившейся нагрузкой.

Несмотря на функционирование «прозрачной» системы электронных государственных закупок, государству требовалось усовершенствовать нормативно-правовую базу в этой сфере.

Одним из основных источников подпитки теневой экономики являются бюджетные средства, получаемые в рамках государственных закупок. За 9 месяцев 2013 года Комитетом финансового контроля Министерства финансов Республики Казахстан осуществлено 3111 проверок, из них в 1399 выявлены нарушения законодательства о государственных закупках, при этом сумма таких закупок составила 187 млн. тенге [12].

Принятию таких мер способствовали не только выявленные Комитетом финансового контроля нарушения, но и отсутствие у пользователей веб-портала достаточных знаний законодательства, надлежащего опыта и отсутствие соответствующих инструкций по использованию данного электронного ресурса.

2 сентября 2014 года, выступая на открытии четвертой сессии Парламента пятого созыва, Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что наиболее высокие коррупционные риски сохраняются в сфере государственных закупок и поручил разработать проект Закона «О государственных закупках» [13].

Разработка абсолютно нового НПА была обусловлена в первую очередь профилактикой и предотвращением коррупционных проявлений посредством внедрения предварительного обсуждения технической спецификации, заключения договоров о государственных закупках, выдачу актов выполненных работ, счетов-фактур исключительно в электронном формате.

4 декабря 2015 года Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» [14], который упростил порядок их осуществления, содержал усовершенствованные нормы, касающиеся контрольно-надзорных функций уполномоченных органов, утвердил положения о государственных закупках у нерезидентов, компетенции Правительства и уполномоченных органах.

Немаловажным остается то, что данный закон был принят в целях сокращения доли участия государства в реальном секторе экономики.

В 2022 году Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым было поручено внедрение абсолютно новой системы государственных закупок для устранения сложившегося комплекса проблем, таких как бесконечные обжалования, длительные сроки и недостаточная прозрачность.

1 сентября 2023 года Главой государства в ежегодном послании народу Казахстана обращено внимание на дальнейшую поддержку отечественного предпринимательства и оперативное решение насущных проблем с помощью бюджетного финансирования. Кроме того, К.К. Токаев отметил, что «предстоит упростить и сократить закупочный процесс, обеспечить принцип приоритета качества над ценой, то есть поставить эффективный заслон от демпинга, а также осуществить полную автоматизацию процедур. В государственные закупки впервые будут внедрены инструменты строительства «под ключ». Транспарентность следует обеспечить за счет нового механизма рассмотрения жалоб и внедрения института общественного мониторинга. В результате доля казахстанского содержания в регулируемых закупках в течение трех лет должна превысить как минимум 60%» [15].

Безусловно, с точки зрения уголовно-правового механизма, озвученные меры позволят оперативно реагировать не только на нарушения, находящиеся в гражданско-правовом поле, но и на нарушения, которые могут повлечь хищение бюджетных средств.

Помимо Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» существует ряд иных нормативных правовых актов, таких как Бюджетный кодекс Республики Казахстан и Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 года № 648 «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок», регулирующих вопросы проведения государственных закупок.

В целом, государственные закупки являются одним из наиболее важных направлений предпринимательского права, состоящего из публично-правовых и частноправовых начал, что подтверждает разработанную в науке предпринимательского права концепцию о единстве правового регулирования отношений по осуществлению предпринимательской деятельности и ее государственному регулированию [16, с. 21].

На сегодняшний день система государственных закупок не перестает совершенствоваться и практика их осуществления должна приспособливаться к происходящим изменениям и способствовать решению задач, стоящих перед национальной экономикой, оказывая надлежащую поддержку развитию бизнесу.

1.2 Понятие и правовая природа хищений чужого имущества

Преступность с точки зрения криминологического изучения является многообразным явлением, состоящим из множества преступлений.

Само уголовное правонарушение можно рассматривать как с позиции уголовного права, так и с позиции криминологии.

При уголовно-правовом подходе оно рассматривается как относительно изолированный акт нарушения человеком уголовного запрета. Внимание здесь

сосредоточивается на юридическом анализе состава уголовного правонарушения в единстве четырех его элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

При криминологическом подходе преступление анализируется, во-первых, одновременно в контексте условий внешней для человека среды и характеристик самого человека; во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и времени [17, с.59].

Состояние и динамику преступлений и уголовных проступков в криминологической науке, как правило, характеризуют количественные признаки. Как известно, общеуголовные корыстные преступные посягательства, такие как кражи, мошенничества, грабежи, разбои и часть присвоений имущества на протяжении всей истории превалируют над другими категориями уголовных правонарушений не только на территории Казахстана, но и других стран.

Об этом красноречиво свидетельствует статистика последних двух с половиной лет. С 2020 года по 2023 год из 233 907 совершенных преступлений в Казахстане, более 70 % составляют хищения (168 764).

Приведенная статистика объясняет всю важность правильного толкования понятия «хищение».

В научно-философском смысле категория (греч. *kategoria* – «высказывание, суждение») представляет собой понятие, имеющее высокий уровень обобщения, или даже предельно широкое понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки и связи предметов и явлений объективного мира. Каждая наука имеет свою систему категорий, без участия которых не совершается ни один познавательный процесс. Все категории находятся в историческом и логическом развитии, они не могут мыслиться как нечто застывшее, неизменное, напротив, они должны быть гибкими, подвижными [18, с.240].

Как подчеркивается в теории права, правовые категории служат отражением наиболее существенных свойств и отношений юридической реальности. В этом своем качестве они представляют собой наиболее глубокие по содержанию и широкие по объему понятия в границах правового мышления, идеологии, доктрины. Сформулированные теоретической юриспруденцией категории используются в процессе описания, объяснения и прогнозирования определённых сторон и процессов правовой действительности. Правовые категории выступают в качестве инструмента познавательной юридической деятельности, а равно способа понимания, фиксации и приращения новых юридических знаний [19, с.57].

Под «хищением» в п.17) ст.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [20].

Примечательно, что такое понятие является весьма объемным. Иными словами, под «хищением» понимается тайное и открытое хищение чужого имущества, в том числе с применением насилия как опасного, так и не опасного

для жизни и здоровья, мелкое хищение в незначительном размере, мошенничества, растрата или присвоение чужого имущества.

Использование термина «хищение чужого имущества» берет свое начало со времен СССР и является «продуктом» советского уголовного права.

В советских уголовных законах содержалась такая категория, как «похищение». К примеру, кража в ст. 180 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УК РСФСР) 1922 года разъясняется как «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения», а грабеж как «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью» [21].

Отличительными признаками норм, содержащихся в УК РСФСР, является их многогранное разделение на «подкатегории». Отдельно, в ст. 185 предусматривалась уголовная ответственность за присвоение, а также растрату имущества, вверенного для определенной цели, учиненные частным лицом и в соответствии со ст. 185 к уголовному наказанию могли привлечь должностное лицо, присвоившее либо растратившее имущество, вверенное ему по должности.

Следует отметить, что не взирая на не столь большие сроки лишения свободы, наказание за совершение похищений могло быть достаточно суровым.

Если при совершении кражи у частного лица без применения каких-либо технических приемов, так называемой простой кражи, могли привлечь лишь к лишению свободы на 6 месяцев, то в случае совершения похищения ответственным должностным лицом из государственных складов, вагонов, судов или других хранилищ, его могли приговорить к высшей мере наказания – смертной казни.

Категория «хищение» была введена в советскую законодательную практику и научный оборот в 30-е годы XX столетия в целях усиления уголовно-правовой охраны государственной и общественной собственности. Согласно совместному постановлению Центрального исполнительного комитета (далее –

ЦИК) и Совета народных комиссаров (далее – СНК) СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», за хищение (воровство) грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также колхозного и кооперативного имущества предписывалось применять в качестве меры судебной репрессии высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества, который мог быть заменен при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией имущества [22, с.96]. В народе данное постановление получило название «Закон о трех колосках».

В целом, в период СССР общественная (социалистическая) собственность имела определенный приоритет на частной.

Инициатором принятия «Закона о трех колосках» являлся И.В. Сталин, а причиной его принятия послужил голод, вызванный коллективизацией с 1932 по 1933 год. Положения этого постановления фактически были направлены против голодающих граждан, пытавшихся выжить посредством воровства продовольственных продуктов на транспорте, колхозных полях или складах.

Необходимо отметить, что этот нормативный акт не только не раскрыл понятия хищения, но и не ответил на вопрос о том, когда именно он, а не УК РСФСР, подлежит применению при его совершении. Правда, в постановлении 58-го Пленума Верховного Суда СССР «Об итогах применения в судебной практике Закона от 7 августа 1932 года» указывалось, что данный Закон следует применять только при совершении крупных систематических хищений социалистической собственности. Однако на самом деле по этому Закону квалифицировались даже деяния, не являющиеся хищением. Так, действие Закона от 7 августа 1932 года было распространено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 9 января 1933 года – на случаи незаконного расходования гарнцевого сбора, Постановлением ЦИК от 30 января 1933 года – на лиц, виновных в саботаже сельскохозяйственных работ, Постановлением СНК СССР от 16 февраля

1933 года – на руководителей учреждений и предприятий за недостаточные или несвоевременные меры борьбы с хищениями и растратами, Постановлением СНК РСФСР от 20 ноября 1934 года – на случаи разбазаривания хлопка, Постановлением СНК СССР от 1 декабря 1934 года – на случаи безнормального расходования поступивших по обязательным поставкам молочных продуктов и т.д. В результате за 6 лет действия Закона от 7 августа 1932 года только колхозников было осуждено 1800 тыс. человек (в основном, за «колоски»), причем позже было признано, что каждый второй из них был осужден неправильно [23, с.5].

С введением таких новшеств советское уголовное законодательство фактически, наряду с понятием «похищение» стало содержать категории преступлений, содержащих термин «хищение». В частности, в ст. 76 Уголовного кодекса Казахской Советской Социалистической Республики (далее – УК КазССР) 1959 года под «кражей» понимается «тайное похищение чужого имущества», а присвоение или растрата имущества, как «хищение» [24].

Совокупность двух категорий применялось вплоть до распада СССР и принятия УК РК 1997 года.

Казалось бы, столь не сложный термин «хищение» трактовался советскими учеными с разных ракурсов. Одни правоведы утверждали, что хищение – это умышленное незаконное обращение кем-либо государственного или общественного имущества в свою пользу [25, с.8]. Другие же юристы позиционировали хищение как незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою пользу или передачу его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества [25, с.350].

В.В. Хилюта, с одной стороны, утверждал, что «советская концепция «хищения чужого имущества» была рассчитана на решение совсем иных институциональных и социальных задач, нежели сегодня. Поэтому, старые

доктринальные конструкции не могут быть универсальны и должны быть подвергнуты ревизии». С другой стороны, он констатировал, что «законодателю необходимо оставить саму конструкцию хищений такой, какой она была в советское время, предварительно выделив самостоятельные уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательства на имущественные блага и интересы» [26, с.438].

Анализируя такие доктринальные определения, можно сделать вывод о том, что хищение – это умышленное незаконное обращение кем-либо государственного или общественного имущества в свою пользу, совершенное с корыстной целью, тайным или открытым способом, с применением опасного и не опасного для жизни и здоровья насилия, или без такового, путем растраты или обмана, а также злоупотребления доверием либо служебным положением.

Структуру и характер деяний любого преступления раскрывают качественные признаки. Существенными отличиями общеуголовных корыстных преступлений от иных видов являются:

- незаконное посягательство на чужое имущество. Главной целью таких посягательств, как правило, является завладение денежными средствами, вещами, представляющими материальную ценность, а в определенных случаях движимое и недвижимое имущество;

- наличие корыстной цели. Преступник действует лишь с прямым умыслом, направленным на получение материальной выгоды или незаконного обогащения.

- разграничение от должностных преступлений. Общеуголовные корыстные преступления совершаются за рамками хозяйственной деятельности или без использования виновным своих должностных полномочий. К примеру, по криминологической классификации присвоение или растрата вверенного имущества должностным лицом не может рассматриваться как общеуголовное преступление и будет являться коррупционным преступлением.

Помимо указанных признаков, важнейшим элементом является типология личности таких преступников.

Ю.М. Антонян разграничивает типологию личности корыстных преступников по мотивам:

- корыстолюбивый тип. Его составляют лица в основном алчные и жадные, которые похищают ценности ради их накопления;

- утверждающий тип. Те преступники, которые совершают уголовные правонарушения ради того, чтобы утвердить себя в глазах окружающих, а иногда даже и в собственных глазах, если совершение преступления требует особых умений или храбрости;

- дезадаптированный тип. Его составляют главным образом люди, находящиеся за рамками социально одобряемого обращения, т.е. преступники-рецидивисты, так называемые «профессионалы своего дела», для которых совершение преступлений является основным или единственным источником получения средств к существованию;

- семейный тип. Его составляют лица, которые совершают корыстные преступления в основном для обеспечения нужд своей семьи;

- игровой тип. Это лица, для которых совершение корыстных преступлений представляет собой увлекательную игру с опасностью, с риском, для которых важен сам процесс похищения или иного незаконного завладения ценностями или имуществом;

- алкогольно-наркотизированный тип. Его составляют те, кто находится в патологической зависимости от алкоголя и наркотиков и совершает имущественные преступления для того, чтобы обеспечить себя алкоголем или наркотическими средствами.

- ситуационный тип. Его составляют те, кто пользуется благоприятными ситуациями для совершения преступлений – самых разнообразных;

- неустойчивый тип. Его составляют лица, близкие по своему психологическому облику к ситуативному типу. Однако они не только используют благоприятную обстановку, но и создают ее для себя;

- злостный тип. Его составляют те, кто сам создает подходящие ситуации для совершения преступлений, причем делает это постоянно, невзирая на угрозу наказания;

- особо опасный тип. Его составляют преступники, которые совершают крупные махинации обычно на больших территориях и в крупных отраслях народного хозяйства [27, с.223-224].

Другие же ученые В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов выделяли лишь четыре типа корыстных преступников:

- ситуационный – впервые совершивший корыстное преступление небольшой или средней тяжести, вследствие стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств, не совершавший ранее иных правонарушений и аморальных проступков, связанных с неприятием законного справедливого порядка распределения имущественных благ;

- неустойчивый – совершивший корыстное преступление небольшой или средней тяжести впервые, но ранее совершавший иные правонарушения и аморальные проступки, связанные с неприятием законного справедливого порядка распределения имущества, имущественных прав, услуг или льгот;

- злостный – неоднократно совершавший средней тяжести или тяжкие корыстные преступления, в том числе подвергавшийся за них уголовному наказанию;

- особо злостный – неоднократно совершавший особо тяжкие корыстные преступления, в том числе подвергавшийся за них наказанию в виде лишения свободы [28, с. 357].

Проводя параллель между указанными типологиями, по нашему мнению, можно выделить еще одну категорию: материально-зависимый. Такой вид правонарушителей, как правило, имея стабильный заработок и средства к

существованию, прибегают к совершению преступлений. В отличие от корыстолюбивых, такая разновидность не только накапливают богатства, но и привыкают жить в роскоши, не отказывая себе ни в чем.

Чтобы понять правовую природу хищений, надлежит разобрать не только категории преступников, но и определить причины их совершения.

Определение причин корыстных преступлений есть одна из главных проблем в криминологии. В.А. Номоконов отмечал, что «общая черта многих криминологических изысканий – явно недостаточное внимание к вопросу детерминации и причинности преступности как в целом, так и отдельных ее частей. Число работ, посвященных специально этому вопросу, в последние годы незначительно, и в них проблема причин преступности так и остается по большей части далекой от решения. Это характерно в общем и для зарубежной криминологии, несмотря на наличие ряда достаточно глубоких и интересных работ» [29, с. 248].

О причинах совершения преступлений размышляли еще за 320-350 лет до нашей эры такие известные философы как Аристотель и Платон.

Аристотель выделял такие предпосылки совершения преступлений, как бедность населения, расслоение людей по уровню социальной обеспеченности, материального достатка и необоснованной привилегированности одних за счет других. Помимо этого, он считал, что в наибольшей степени преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не ради удовлетворения жизненно необходимых потребностей [30, с. 544].

Удивительно, что суждения Аристотеля актуальны и на сегодняшний день. Примерами могут служить как кражи, совершаемые в большинстве своем лицами из социально уязвимого слоя населения, так и растраты бюджетных средств, учиняемые вполне обеспеченными должностными лицами, которые, в силу своих полномочий, имеют привилегированность перед простыми гражданами.

Под экономическими факторами имеют в виду как бедность и ряд условий, вызывающих таковую, усиливающих и уменьшающих, так и другую противоположность – роскошь, ибо роскошь оказывает несомненно сильное влияние на нравы и отражается на ряде преступлений из области утонченного и неутонченного разврата и т.д. Нужно, однако, иметь в виду, что в настоящий момент мы, памятуя указания Ферри о связи факторов преступности между собой, «выделяем хотя бы мысленно экономические факторы от всякой примеси социальных, чего в действительности почти нет» [31, с.93].

Т. Гоббс в своем трактате «Левиафан» утверждал, что «причиной межличностных противоречий является неравенство общественного положения, естественное неравенство, соперничество людей, готовых преступить закон из-за этого» [32].

Имущественное неравенство порождает в конечном итоге корысть как социально-психологическое явление. Пока существуют люди, выделяющиеся своим материальным достатком, будут появляться и отдельные индивиды, стремящиеся преступным путем уравнять свое положение или хотя бы приблизиться к желаемому уровню благополучия. А поскольку в обществе еще сильны идеи популизма, уравнительности и конфискаций (грабь награбленное) и не удовлетворяются насущные потребности значительной части населения, то дальнейшее расслоение общества большинством будет восприниматься болезненно. К тому же в бытовом сознании высокий доход отождествляется с преступными доходами [33, с. 328].

Финансовая несостоятельность граждан является одной из наиболее важных причин совершения корыстных преступлений в Казахстане. В феврале 2023 года спикером Сената Парламента Республики Казахстан М. Алшимбаевым заявлено, что: «Доходы порядка 5% казахстанцев не превышают величины прожиточного минимума. При этом в 12 регионах, к сожалению, наблюдается увеличение этой категории граждан. Речь идет о Западно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Костанайской, Кызылординской,

Мангистауской, Туркестанской и других областях. Если посмотреть на структуру занятости, то около 5 миллионов человек, то есть половина трудовых ресурсов, у нас заняты низкопроизводительным трудом» [34].

Исходя из вышеприведенных статистических данных, можно предположить о том, что 5 миллионов человек находятся в «зоне риска» и являются более подверженными к совершению корыстных преступлений.

Основным стимулом и одновременно причиной совершения всех преступлений, в том числе корыстных, является мотив.

В этой связи, наряду с социальными и экономическими причинами, подталкивающими людей на совершение уголовных правонарушений, мотив преступника занимает одну из важнейших позиций для понимания сущности корыстных преступлений.

Мотив и цель – это психические явления, которые вместе с виной образуют субъективную сторону преступления. Мотивом преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении [35, с.129].

Мотив – явление субъективное, связанное с индивидуальными особенностями и установками личности, но в то же время, включающее социально-психологические черты. Результаты современных криминологических исследований не позволяют утверждать, что есть специфические мотивы преступного поведения. Во всяком случае, подавляющее большинство мотивов преступлений не являются таковыми и могут вызывать иные действия. Все зависит от нравственных черт личности, предопределяющих выбор цели и средства ее достижения. Основная масса мотивов как бы нейтральна. Исключение составляют те, которые направлены на реализацию физиологической потребности в алкоголе или наркотиках. Поэтому оценка мотивов по моральным критериям не всегда допустима [36, с. 29].

Российский ученый М.П. Чубинский отождествлял мотив как «внутреннюю силу, которая, порождая волевой процесс, движет индивидом в его сознательной деятельности и приводит при содействии всего его психики результатам, проявляющимся вовне [37, с. 25].

В криминологии, помимо общепринятых методов изучения преступности в целом, широкой популярностью также пользуется теория З. Фрейда.

Обычно сущность теории З. Фрейда раскрывают при помощи трех понятий: «Оно, Я и сверх-Я (по латинской терминологии: Ид, Эго и суперЭго). Оно – совокупность природных побуждений, передающихся человеку генетически. Этот термин впервые использовал Фридрих Ницше для обозначения независимых от человека, идущих изнутри побуждений (безличного, природно-необходимого в нашем существе). Оно состоит из двух основополагающих инстинктов: самосохранения, разновидностью которого является сексуальность и разрушения. Инстинкт разрушения может быть направлен как внутрь (примером этого по Фрейду является совесть или самоубийство), так и вовне (агрессия). В основе функционирования Оно – принцип удовольствия. Оно иррационально и аморально [38, с. 131-132].

На поверхности непознанного и бессознательного Оно покоится Я, возникшее на основе системы восприятий внешнего мира. Я есть измененная под прямым влиянием внешнего мира часть Оно. Я старается заменить принцип удовольствия, который безраздельно властвует в Оно, принципом реальности. Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность Оно, содержащему страсти. В нормальных условиях Я предоставлена власть над Оно. Для раскрытия характера взаимоотношений этих психических феноменов Фрейд применяет аналогию по отношению к Оно Я подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади. При этом Фрейд, используя ту же аналогию, отмечает, что в отдельных случаях главенство Я над Оно – лишь иллюзия: «Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошастью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так

и Я превращает обыкновенную волю Оно в действие, как будто бы это было его собственной волей» [39, с. 431]. В Я Фрейд выделяет часть, которую он называет Я-идеалом, или сверх-Я Фрейд выражает двумя императивами: «Ты должен быть таким» и «Таким ты не смеешь быть». Сверх-Я аккумулирует традиции и идеалы прошлого [40, с. 413]. Заповеди и заветы родителей, учителей и авторитетов сохраняют свою силу в Я-идеале и осуществляют в качестве совести моральную цензуру. Несогласие между требованиями совести и действиями Я ощущается как чувство вины.

На основе проиллюстрированной схемы, по мнению американского ученого У. Уайта, человек рождается преступником, а его последующая жизнь – процесс подавления разрушительных инстинктов, заложенных в Оно. Преступления совершаются, когда Оно выходит из-под контроля сверх-Я. Особенностью личности преступника является неспособность его психики сформировать полноценную контролирующую инстанцию сверх-Я [41, с.20]. По мнению У. Уайта, большинство мотивов преступного поведения во много совпадают с желаниями и устремлениями типичного обывателя [42, с.160]. Аналогичные трактовки фрейдовской концепции делались и другими криминологами. Немецкий ученый А. Мерген пытался на основе фрейдизма возродить теорию психопатизации преступника. Он отмечал, что тенденция к преступлению заложена в каждом человеке изначально. Психопат поддается ей потому, что сила этой тенденции получает патологическое преобладание над всем остальным [43, с. 84-85].

Исходя из фрейдистского понимания соотношения сознательного и бессознательного в человеческой психике, английский криминолог Э. Гловер дал оригинальную трактовку сущности преступности. По его мнению, это явление есть своеобразная цена приручения дикого от природы зверя. Преступность, по мнению Э. Гловера, представляет собой один из результатов конфликта между примитивными инстинктами, которыми наделен каждый человек, и альтруистическим кодексом, устанавливаемым обществом [45, с.7].

Эти психологические процессы, выдвинутые именитыми учеными, в своем многообразии объясняют причины возникновения мотива на совершение того или иного преступления.

Таким образом, хищения чужого имущества во всем их многообразии следует отнести к категории наиболее опасных уголовных деяний по ряду указанных причин, поскольку криминологические состояние таких преступлений влияет на развитие и благосостояние как государства в целом, так и отдельных граждан в частности.

1.3 Особенности уголовной ответственности за хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок по законодательству отдельных зарубежных стран

В период с 1917 по 1991 годы Казахстан, как отдельная автономная республика, находился в составе СССР.

На протяжении 70 лет формирование единых правовых институтов на всем постсоветском пространстве отразилось на большинстве законодательных актов, принятых после распада СССР.

Несомненно, после обретения независимости, по истечении более 30 лет, Республика Казахстан, как и каждая страна, ранее входившая в СССР, идет по собственному пути развития.

Имея общую многолетнюю историю, естественно, наибольший интерес в сфере противодействия хищениям бюджетных средств в сфере государственных закупок представляют государства ближнего зарубежья.

Так, в уголовном законодательстве Российской Федерации (далее – РФ) основным направлением борьбы с коррупционными преступлениями в сфере государственных закупок является совершенствование норм об ответственности за злоупотребление должностными лицами своих служебных полномочий.

26 января 2016 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным утвержден перечень поручений по итогам заседания Совета по противодействию коррупции. Администрации Президента РФ при участии Правительства, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Счетной палаты и иных заинтересованных федеральных государственных органов, организаций и институтов гражданского общества было поручено представить проект национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы, предусматривающий повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [45].

На сегодняшний день российским законодателем предусмотрена многообразная система квалификации противоправного использования сферы государственных закупок по признакам составов таких уголовных правонарушений, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств должностным лицом (ст. 285.1 УК РФ), получение (ст. 290 УК РФ) и дача (ст. 291 УК РФ) [46].

Вместе с тем, Федеральным Законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», принятым Государственной Думой РФ 29 декабря 2017 года внесены новшества, предусматривающие уголовную ответственность за злоупотребление полномочий лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201.1 Уголовный кодекс Российской Федерации – далее УК РФ)) и должностными лицами (ст. 285.4 УК РФ) при выполнении государственного оборонного заказа [47].

Анализируя нормы уголовного законодательства Казахстана и России возможно проследить их схожесть относительно такого преступления, как мошенничество.

Действующий УК РК предусматривает уголовную ответственность за совершение мошенничества в сфере государственных закупок (п.5) ч.2 ст. 190

УК РК). В свою очередь, УК РФ содержит уголовную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (п.5) ст. 159 УК РФ).

Из диспозиции ч.5 ст. 159 УК РФ можно предположить, что она применима к сфере государственных закупок, как и п.5) ч.2 ст. 190 УК РК.

Вместе с тем, необходимо отметить, что ст. 190 УК РК в отличие от ст. 159 УК РФ имеет более расширенное толкование в части субъекта данного преступления, то есть категория должностных лиц выделена в отдельную часть ст. 190 УК РК, тогда как ч.3 ст. 159 УК РФ содержит в себе лишь «размытое» понятие «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения». Аналогичные различия затрагивают и такое преступление как присвоение и растрата вверенного чужого имущества.

В отличие от казахстанского и российского законодательства, в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики (далее – УК АР) содержится отдельный перечень преступлений, непосредственно связанных с процедурой государственных закупок, таких как неиспользование по назначению средств государственного бюджета, целевых бюджетных фондов или внебюджетных государственных фондов (ст. 308-1 УК АР) и расходование государственных средств без проведения процедур закупки или незаконное проведение государственных закупок (ст. 308-2 УК АР) [48].

Наибольший интерес представляет уголовная ответственность за расходование государственных средств без проведения процедур закупки или незаконное проведение государственных закупок. Исходя из диспозиции ст. 308-2 УК АР под понятие «расходование государственных средств без проведения процедур закупки» подпадают квалифицирующие признаки присвоения или растраты, содержащиеся в ст. 179 УК АР.

По нашему мнению, различия между этими нормами заключается в субъекте уголовного правонарушения. Учитывая, что ст. 308-2 УК АР содержится в главе 33 «Коррупционные преступления и иные преступления

против интересов службы», то по этой статье привлечению к уголовной ответственности подлежат исключительно должностные лица. В свою очередь, нахождение ст.179 УК АР в главе 23 «преступления против собственности» свидетельствует об ее применении к недобросовестным предпринимателям, совершившим хищение государственных средств в процессе осуществления закупок.

Уголовное законодательство Грузии также направлено на искоренение возможных хищений в сфере государственных закупок. Интересным является тот факт, что норма, содержащаяся в Уголовном кодексе Грузии (далее – УК Грузии) имеет экономическую направленность.

К примеру, в ст. 1951 УК Грузии криминализировано нарушение порядка участия в государственных закупках. Согласно содержанию этой статьи, при участии в процедурах, предусмотренных Законом Грузии «О государственных закупках», предварительное соглашение или иная сделка, заключенная субъектами, участвующими в закупках, с целью извлечения материальной выгоды или преимуществ для себя или других лиц, повлекшая существенное нарушение законных интересов закупающей организации [49].

Детально разбирая данную норму, объективной стороной данного состава преступления является участие в государственных закупках, одной из целей которого является получение материальной выгоды. Иными словами, хищение бюджетных средств и причинение материального вреда государству.

Вместе с тем, главенствующее положение в этой статье занимают интересы закупающей организации, то есть государственного органа, организовавшего процедуру государственных закупок.

Примечательно, что специальных норм, предназначенных для привлечения к уголовной ответственности должностных лиц за совершение уголовных правонарушений в сфере государственных закупок, в том числе связанных с хищением бюджетных средств, в УК Грузии не содержится.

Аналогичная конъюнктура прослеживается и в армянском уголовном законодательстве.

Так, злостное нарушение порядка проведения публичных торгов криминализировано в ст. 196 Уголовного кодекса Армении (далее – УК Армении). По аналогии с грузинскими законами, данная норма отнесена к категории преступлений против экономической деятельности [50].

Также как и в УК Грузии, обязательным условием для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК Армении является наличие крупного ущерба собственнику имущества, организатору торгов, покупателю или иному хозяйствующему субъекту.

Помимо Армении и Грузии, еще одним постсоветским государством, внедрившим подобный уголовно-правовой механизм противодействия нарушениям в сфере государственных закупок, является Республика Таджикистан.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) предусматривает уголовную ответственность за злостное нарушение порядка оценки, проведения публичных торгов или тендера или аукционов, причинившее крупный ущерб собственнику имущества, организатору торгов или аукционов, покупателю или иному хозяйствующему субъекту (ст. 274 УК РТ) [51].

Отличительная особенность должностных преступлений состоит в том, что они совершаются людьми, которые сами призваны соблюдать и охранять законы. Широкая распространенность этих преступлений, коррумпированность государственного аппарата во многих странах Запада заставляет законодателей этих стран принимать особо строгие меры борьбы со взяточничеством, злоупотреблениями и другими опасными должностными преступлениями, и, напротив, не придавать большого значения менее опасным и более распространенным преступлениям чиновников (например, получение подарка на относительно небольшую сумму не считается преступлением) [52].

Учитывая многолетний опыт борьбы с коррупцией, отдельного внимания заслуживает опыт Соединенных Штатов Америки (далее – США) в борьбе с хищениями бюджетных средств. Следует обратить внимание на то, что США является федеративным государством, включающим в себя 50 штатов и один федеральный округ, каждый из которых имеет собственную нормативную правовую базу.

Учитывая такое разнообразие уголовных норм, полагаем необходимым рассмотреть уголовное законодательство штата Калифорния и округа Лос-Анджелес, в которых ответственность за хищение бюджетных средств содержится в федеральном законодательстве и отдельно в законодательстве указанного штата.

Основным источником на федеральном уровне является Кодекс США (англ. United States Code, U.S.C.), который представляет из себя предметную систематизацию общих и постоянных законов США. Кодекс США имеет почти столетнюю историю и впервые был опубликован в 1926 году [53].

Защита бюджетных средств от преступных посягательств осуществляет Руководство по уголовным делам (Criminal Resource Manual, CRM), содержащее статью 1661 «Защита государственной собственности. Растрата государственных средств [54].

Любопытным является наличие разнообразной квалификации противоправных деяний, связанных с хищением бюджетных средств, как по субъекту преступления, так и по способу совершения таких преступлений.

Согласно 18 USC §643 любой офицер, служащий или агент США, получающий бюджетные средства, которые он не имеет права удерживать в качестве заработной платы, и не отчитывается за них, как это предусмотрено законом, виновен в растрате.

18 USC §644 запрещает лицам, не являющимся уполномоченными депозитариями государственных денег, сознательно получать такие деньги или

использовать, переводить, конвертировать, присваивать или применять такие деньги для любых целей, не предусмотренных законом.

Кроме того, 18 USC §649 признает виновным в растрате любое лицо, которое владеет или контролирует деньги, принадлежащие США, и не вносит их на хранение, когда это необходимо.

И наконец, 18 USC §651 запрещает должностным лицам, осуществляющим выплаты, ложно подтверждать полную оплату государственных обязательств.

Подобный разнообразный спектр уголовной ответственности свидетельствует о превалировании уголовной ответственности должностных лиц над уголовной ответственностью бизнесменов.

Проводя параллель между законодательствами постсоветских государств и стран дальнего зарубежья, можно сделать вывод о том, что в сфере государственных закупок одни законодатели придерживаются защиты прав и интересов государственного аппарата путем внедрения норм об ответственности предпринимателей, причинивших ущерб собственнику бюджетных средств, а другие, встав на сторону бизнес-сообщества ужесточают уголовное наказание для должностных лиц, в чьем ведении находится государственный бюджет.

По нашему мнению, оба подхода к разрешению ситуации, связанной с хищением бюджетных средств, являются деликатными и наиболее важным является поиск «золотой середины».

Государством, преуспевающим в противодействии коррупционных проявлений, является Дания. В 2022 году эта страна в очередной раз стала единоличным лидером рейтинга, опубликованного Международным антикоррупционным движением Transparency International в исследовании «Индекс восприятия коррупции» [55].

Одной из особенностей Дании в антикоррупционной политике является тот факт, что она направлена на максимальное и эффективное уничтожение коррупционных преступлений как в государственном, так и в частном секторе.

К примеру, все компании, которые входят в особую ассоциацию «Датское агентство международного развития», обязаны включить антикоррупционные пункты при заключении любых договоров или контрактов, тем самым подписывая антикоррупционную декларацию. Согласно данного документа, если какая-либо компания, входящая в указанную ассоциацию, будет уличена в коррупционном преступлении, то все действующие контракты будут автоматически аннулированы и в дальнейшем компания не сможет заключать новые договоры с последующей полной ликвидацией [56, с.352-353].

Помимо Дании, безусловным лидером в борьбе с коррупцией является Сингапур. Основными направлениями в противостоянии хищению государственного бюджета в республике являются превентивные меры, осуществляемые путем учета всех финансовых средств, находящихся в ведении как государственных, так и негосударственных структур.

В целях предотвращения, выявления и пресечения должностных преступлений, связанных с нерациональным использованием государственного бюджета в Сингапуре действует генеральный бухгалтер (Account – general) Правительства [57], который, по роду своей деятельности, возглавляет департамент в структуре Министерства финансов.

Деятельность генерального бухгалтера регулируется законом «О финансовой процедуре» (Financial Procedure Act) [58]. К основным направлениям деятельности генерального бухгалтера относятся:

- контроль эффективного и рационального использования государственных ресурсов;
- обеспечение финансовой устойчивости государственного бюджета;
- соблюдение принципа единоначалия и подотчетности в исполнении соблюдения законодательства в части организации бухгалтерского учета;
- контроль ответственности государственных органов и должностных лиц за использование предоставленных ресурсов;

- проведение анализа и прогнозирования финансовой ситуации для выявления доминирующих тенденций и планирования применения упреждающих мер воздействия;

- осуществление политики консолидации и сотрудничества всех государственных органов, занятых в сфере учета и контроля использования предоставленных ресурсов правительственным структурам;

- своевременное информирование Президента, Правительства, руководителей министерств и иных государственных органов о состоянии ресурсов и фактах правонарушений, связанных со злоупотреблениями, хищением и пр. в отношении ресурсов [59, с. 213-214].

Наряду с генеральным бухгалтером, в стране также действует управление Генерального аудитора (Auditor-General), который является государственным независимым органом, контролирующим расходование бюджетных средств и государственных ресурсов посредством проведения аудиторских проверок [60].

Деятельность управления регламентирована законом «Об аудите» (Audit Act) [61], согласно положениям которого аудированию подлежат:

- министерства;
- государственные органы, органы управления и власти;
- иные органы, в том числе неправительственные, использующие государственные средства;
- предприятия или организации, которыми владеет или управляет государство;
- подразделения Правительства, в том числе «Комиссия государственной службы»;
- Высший Суд Сингапура и все нижестоящие суды.

Изучив законодательство стран ближнего и дальнего зарубежья, полагаем, что наличие специально определенной нормы, содержащей в себе уголовную ответственность за незаконное расходование бюджетных средств, несомненно, является преимуществом, в том числе и в качестве превентивного механизма.

Вместе с тем, по нашему мнению, перегружать действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан еще одной дополнительной статьей представляется нецелесообразным, поскольку возможно лишь уточнить его некоторые положения.

В настоящее время диспозиция п.2) ч.3 ст. 189 УК предусматривает уголовную ответственность за растрату или присвоение вверенного чужого имущества государственными чиновниками.

На VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова «Развитие современной юридической науки» теория и практика» нами предложено внедрить понятие «растрата бюджетных средств».

Под «растратой бюджетных средств» применительно к сфере государственных закупок, необходимо понимать незаконное и (или) необоснованное расходование бюджетных средств, выделяемых в сфере государственных закупок, субсидий и иных государственных выплат, лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения с нарушением действующего законодательства [62, с. 288-289].

Предложенную дефиницию, на наш взгляд, следует внести в ст. 3 УК РК и в профильное нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам квалификации хищения.

Такие изменения позволят корректно квалифицировать деяния виновных и упростит практику применения п.1) ч.3 ст. 189 УК РК.

2 Уголовно-правовая характеристика хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок и проблемы дифференциации уголовной ответственности за их совершение

2.1 Объективные признаки хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок

На протяжении столетий и всех этапах развития общества, коррупция несомненно сопровождает человечество и зачастую связана с совершением хищений.

На взаимосвязь хищений и коррупции обращает внимание законодатель, признавая в качестве коррупционных три формы хищения чужого имущества (п.29) ст.3 УК РК):

1. присвоение;
2. растрату;
3. мошенничество.

Ш. Монтескье отмечал: «Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении пока не достигнет положенного ему предела» [63, с.289].

Уголовное наказание за получение взятки и подкуп государственных лиц предусматривалось еще четыре тысячи лет назад в законах Хаммурапи.

Истиной является тот факт, что «коррупция – это хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и народов» [64, с.4].

Коррупция опасна своими возможными последствиями. В современный период последствия коррупции могут быть разными. Наиболее часто они выражаются в следующем:

- коррупция не позволяет государству добиться осуществления стоящих перед ним задач (например, назначение на должность за взятку ведет к

снижению эффективности работы государственных органов и учреждений, что приносит огромные убытки);

- коррупция портит инвестиционный климат, в результате чего частному бизнесу не остается ничего иного, как стремиться к получению скорой прибыли (часто – сверхприбыли) в непредсказуемых условиях, что ведет к удорожанию товаров и услуг (взяточничество в конечном итоге отражается на налогоплательщике, и в результате он вынужден платить за товары и услуги в несколько раз больше);

- коррупция оказывает разлагающее воздействие на управленческий аппарат, снижая стимулы для честной работы (общий уровень этики снижается, и каждый задает себе вопрос, почему именно он должен быть единственным, кто соблюдает нормы права и нравственности);

- коррупция в высших эшелонах власти, становясь достоянием гласности, подрывает доверие к ним;

- коррумпированный управленческий персонал психологически не готов поступаться своими личными интересами ради процветания общества и государства;

- коррупция обесмысливает правосудие, поскольку правым оказывается тот, у кого больше денег;

- коррупция создает угрозу демократии, поскольку лишает население нравственных стимулов;

- коррупция вызывает недовольство населения властью, социальную напряженность [65, с.23-24].

В целом, в науке ученые определяют коррупцию, в первую очередь, как продажность должностных лиц.

Так, А.И. Долгова отождествляет коррупцию «как социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо

узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [66, с.104].

С.В. Максимов определяет коррупцию как «использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих и иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ» [67, с. 10].

А.И. Кирпичников утверждает, что «коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так и коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный барометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его выносливости, так и для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [68].

Объединяя все мнения ученых о понятии «коррупция» позволительно сделать выводы о том, что: во-первых, умыслом на совершение коррупционных действий является получение как материальных, так и иных благ и преимуществ; во-вторых, объективная сторона таких преступлений обуславливается превышением или злоупотреблением должностных полномочий; в-третьих, объектом подобных деяний, зачастую, выступает деятельность и авторитет государственного аппарата в целом.

Более подробно описать характеристики любого преступления возможно только прибегнув к такой науке, как криминология, изучение которой необходимо для познания не только конкретного вида уголовного правонарушения, но и для принятия упреждающих мер по профилактике и

предупреждению их совершения, а также регулировке определенных общественных отношений в положительном для общества направлении.

Как известно, криминология помогает подробно описать характеристики конкретной разновидности преступности. Изучение этой науки необходимо как для познания конкретного вида уголовного деяния, так и для принятия надлежащих мер по профилактике и предупреждению их совершения, а также корректировке определенных общественных отношений в положительном для общества направлении.

На ряду с другими преступлениями, коррупционные уголовные правонарушения представляют собой целую систему.

Главенствующую позицию занимает глава 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления», в которой предусматривается ответственность за такие преступления, как злоупотребление (ст. 361 УК РК) и превышение (ст. 362 УК РК) должностными полномочиями, получение (ст. 366 УК РК) и дача (ст. 367 УК РК) взятки и др.

Наряду с этим, ответственность за коррупционные правонарушения регулируются и иными главами действующего УК РК.

Так, присвоение или растрата, совершенная должностными лицами, перечень которых определен в ч.3 ст. 189 УК РК, а также мошенничество (п.2) ч.3 ст. 190 УК РК), относящиеся к категории коррупционных преступлений, располагаются в главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности».

Такое расположение статей подтверждает все многообразие коррупционных преступлений.

Причиной такого разделения кроется в объекте преступления, поскольку эти правонарушения, как и любые другие, посягают на общественные отношения, которые являются общим для всех преступлений объектом посягательства.

Наряду с общим объектом преступления теория уголовного права различает родовой и непосредственные объекты преступлений. Родовой (видовой) и непосредственные объекты, выражая одни и те же общественные отношения, лишь конкретизируют, уточняют общий объект преступления. Родовой объект дает возможность в сочетании с другими признаками выявить степень общественной опасности той или иной группы преступлений, причем важнее родовой объект, тем опаснее на него посягательство. Кроме того, по родовому объекту посягательства, как это общепризнано в теории уголовного права, строится система Особенной части уголовных кодексов [69, с. 24-25].

В отличие от родового объекта, непосредственный объект должностного преступления представляет собой более конкретное общественное отношение, на которое посягает это преступление. Поэтому непосредственный объект – конкретизированный вид родового объекта [7].

Основываясь на подобной теории уголовного права, расположение коррупционных преступлений в разных главах УК РК основывается, прежде всего, на объекте посягательства, т.е. если присвоение или растрата, совершенная государственными служащим, направлена на незаконное завладение, к примеру, бюджетными средствами или иным государственным имуществом, то получение взятки, наряду с получением имущественных благ должностным лицом, посягает и на деятельность государственного органа, тем самым подрывая авторитет государственной службы.

Объединяющим фактором всех коррупционных уголовных правонарушений служит незаконное использование должностных полномочий субъектами этих преступлений.

Кроме того, пристальное внимание следует обратить на признаки рассматриваемой категории преступлений, таких как причинение ущерба имиджу государственной службы, использование служебных полномочий вопреки интересам государственной службы и незаконное обогащение виновных должностных лиц.

Правонарушения, совершаемые в сфере государственных закупок, включают:

- коррупционные правонарушения, совершаемые в виде предоставления, принятия материальных, иных благ и преимуществ;

- правонарушения, создающие условия для коррупции и обеспечивающие ее (использование служебных полномочий вопреки интересам службы, превышение власти и т.д.). Эти правонарушения многообразны, носят уголовно-правовой, административный, гражданско-правовой и дисциплинарный характер [70, стр.288].

В каждом из этих случаев главной целью виновных является незаконное обогащение, а при определенных обстоятельствах – это незаконное завладение государственным имуществом, в том числе и бюджетными средствами, выделяемыми для нужд страны. Такие разновидности хищения, как правило, совершаются при использовании несовершенства законодательной базы или путем его явного нарушения.

Существенной составляющей криминологической характеристики преступности в сфере государственных закупок является латентность. Другими словами, такое состояние официальной уголовной статистики, как недостоверное или неполное отражение в отчетных данных реально совершаемых в этой сфере преступных посягательств [71].

И.В. Сошникова и В.И. Шерпаев выделили несколько способов хищения средств на производство закупок для государственных нужд и сгруппировали их следующим образом:

- нецелевое расходование. Под ним понимается использование бюджетных средств на цели, «не соответствующие условиям их получения, определенных утвержденным бюджетом, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения [72]. Например, выделенные бюджетные средства могут направляться напрямую на банковские депозиты, на приобретение разных активов с целью дальнейшей продажи. Случаи расходования средств в

отсутствие оправдательных документов; при наличии неоформленных или неправильно оформленных первичных документов; расходование не по коду бюджетной классификации, по которому было выделено финансирование, также считаются нецелевым расходованием;

- хищения денежных средств, связанных с проведением конкурсов (тендеров). Хищение бюджетных денежных средств, выделенных для производства закупок товаров и производства работ для государственных нужд, связанное с проведением конкурсов в первую очередь проявляется в наличии преступных сговоров, которые носят противоправный, противозаконный характер и ущемляют интересы государства либо третьей стороны. Типичными способами совершения большинства хищений денежных средств при проведении тендеров являются: а) мошеннические действия, выражающиеся в противоправном завладении денежными средствами, предназначенных для государственных нужд, с предоставлением подложных документов и т.д. Этот способ может быть осуществлен с помощью отдельных механизмов, ведущих к выигрышу в тендере определенной организации; изменение написания слов в объявлении о необходимости предоставления товаров или услуг, написание части букв латиницей, использование лишних пробелов и других знаков, в результате найти такой тендер при поиске становится невозможно; неправильная классификация закупки (изменение кода товара или услуги); подделка документов поставщиками; б) присвоение и растрата средств для государственных закупок, совершаемые посредством сговора с должностным лицом, при этом составляются подложные документы и приобретении продукции; в) мошенничество с предоставлением поддельных документов на получение субсидий по кредитам, выделяемым государством в рамках реализации национальных проектов; г) получение взятки и иные должностные злоупотребления в ходе проведения конкурсов (тендеров) [73, с.165-166].

Учитывая, что преступления, связанные с государственными закупками, разделены по объекту посягательства и содержатся в разных главах УК,

полагаем необходимым рассмотреть их объективные признаки обособленно друг от друга.

Присвоение или растрата чужого имущества.

В период действия УК КазССР ответственность за хищение государственного имущества путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением предусматривалось в ст.76-4.

Филимонов А.А. отмечал, что хищение путем присвоения выражается в незаконном безвозмездном удержании с целью незаконного обращения в свою собственность или в собственность другого лица государственного имущества, вверенного виновному или находящегося в его ведении [74, с. 186-187]. При этом, хищение путем растраты выражается не только в незаконном удержании государственного имущества с целью незаконного обращения его в свою собственность или в собственность другого лица, но и продаже его, потреблении, расходовании, дарении или ином отчуждении или передаче третьим лицам в тех же целях социалистического имущества, вверенного виновному или находящегося в его ведении.

По мнению И.И. Рогова и С.М. Рахметова «присвоение и растрата вверенного чужого имущества являются формами хищения чужого имущества».

При этом, под «присвоением понимают активную деятельность субъекта, выражающуюся в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и в установлении над ними его незаконного владения. При присвоении вверенное виновному имущество переходит к нему незаконно, с целью обратить его в свою собственность или передать в собственность третьих лиц. Последующие же действия виновного в виде неправомерного использования присвоенного имущества лежат за пределами рассматриваемого состава и трансформируют присвоение в другую самостоятельную форму хищения – растрату. Растрата, по мнению вышеупомянутых ученых, это противоправное безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного или иных лиц путем его отчуждения от собственника» [76, с. 13-14].

Аналогичная трактовка относительно активных действий при присвоении чужого имущества дается Н.Ш. Жемпиисовым, который полагает, что «при осуществлении похищения вверенного виновному имущества требуется сначала обратить его в свою пользу, предварительно обособив его от основного имущественного фонда собственника, и приобщить к своему собственному имуществу, т.е. преступнику требуется первоначально изъять предмет посягательства, а потом уже обратить его в свою пользу. Специфической особенностью присвоения как одной из разновидностей форм хищения является особое правовое отношение преступника к похищаемому имуществу, которое не затрагивает экономико-юридической природы самого предмета посягательства, продолжающего оставаться в собственности законного владельца» [77, с. 8].

И.Ш. Борчашвили, как и Н.Ш. Жемпиисов, отмечает, что «присвоение является первоначальным этапом растраты. Однако, иногда временной промежуток, в течение которого лицо незаконно владеет чужим имуществом отсутствует. При этом речь идет о растрате как о форме хищения чужого имущества. В Данном случае стадия присвоения отсутствует» [78, с. 319].

По мнению И.Ш. Борчашвили, признаком, отличающим присвоение от растраты, является нахождение (ненахождение) имущества у виновного в момент окончания хищения. При присвоении имущество находится у виновного, который устанавливает над ним незаконное владение взамен правомерного, а при растрате оно отсутствует, т.к. противоправно отчуждено, израсходовано, потреблено в результате замены правомерного владения на незаконное пользование или распоряжение.

В свою очередь, украинские правоведы наряду с присвоением и растратой вверенного имущества выделяют третью форму данного преступления – завладение имуществом путем злоупотребления доверием, а их общим признаком является полномочие виновного относительно чужого имущества, которым он противоправно и безвозмездно завладевает в своих интересах или интересах других лиц [79].

Немаловажными аспектами преступного хищения являются незаконность и безвозмездность изъятия чужого имущества как обязательные признаки объективной стороны. Незаконность означает, что виновный не является собственником имущества, не имел юридического права на изъятие имущества и обращение его в свою пользу, не был уполномочен на такое действие. В соответствии с таковым понятием можно утверждать, что состав присвоения и растраты вверенного имущества будет отсутствовать, если лицо имеет законные основания на получение и изъятие имущества. Безвозмездность изъятия имущества характеризуется тем, что собственник не получает за выбывшее из его владения имущество необходимого эквивалента в виде общественно полезного труда или возмещения стоимости предмета кражи [80, с. 349].

При присвоении и растрате бюджетных средств применительно к сфере государственных закупок, на основании мнений ученых, надлежит сделать вывод о том, что виновный, под видом оказания определенных услуг государству, не намереваясь выполнить взятые на себя обязательства, при этом маскируя свои преступные деяния, придавая им законный характер, присваивает бюджетные средства в свою пользу.

Осуществив первоначальный этап по присвоению бюджетных средств в свою пользу, в дальнейшем, как правило, виновный совершает их растрату, перечисляя их на иные банковские счета, либо обналичив, тратит их иным образом.

В современном Казахстане вопиющим и самым известным фактом хищения является растрата бюджетных средств, выделенных на проекты LRT, BRT, ITS, совершенная рядом должностных лиц и директорами компаний.

Так, заместитель акима города Астаны К.Т. Султанбеков со 2 октября 2009 года по 19 декабря 2014 года и председатель Правления ТОО «Астана LRT» с 18 мая 2011 года по 26 июля 2017 года, используя служебное положение совершили хищение бюджетных средств в особо крупном размере, выделенных на проекты LRT, BRT, ITS, технадзор и проект ASTRA, вверенных Т.Н. Ардан.

К.Т. Султанбековым были утверждены сводно-сметные затраты с завышенной стоимостью услуг. Кроме того, К.Т. Султанбеков привлек испанскую Компанию и лоббировал ее интересы. Т.Н. Ардан также подписал сводно-сметные затраты, привлек французскую Компанию и лоббировал ее интересы.

В хищении бюджетных средств, помимо основных фигурантов дела, были и пособники Д.С. Абдыхамитов, который для хищения денежных средств привлек несколько фирм, представлял их интересы, контролировал обналичивание денежных средств, поступавших для реализации проекта и У.И. Ачилов, который работая директором одной из компаний, подписывал акты выполненных работ с завышенными суммами, которые поступали на счета фирм.

Руководители Управлений акимата города Астаны Р.М. Аманжулов и Ж.Г. Нурпиисов подписывали документы о проведении государственных закупок и экономические заключения с завышенными ценами, тем самым создав условия и ограничив круг потенциальных поставщиков услуг.

Оставшиеся фигуранты дела, председатель правления АО «Astana Innovation» Т.С. Ашим утвердил экономическую экспертизу и технико-экономическое обоснование по завышенным ценам, директора различных компаний Т.Н. Касабаев и Д.Б. Мусенов заключали договоры субподряда на разработку проектов LRT и BRT по завышенной стоимости и занимались обналичиванием денежных средств.

В результате преступных действий указанных лиц государству был причинен ущерб в размере 5,8 млрд тенге.

3 мая 2023 года Специализированным межрайонным судом по уголовным делам города Астаны К.Т. Султанбеков, Т.Н. Ардан осуждены по ст.189 ч.4 п.1 УК РК, а Р.М. Аманжулов, Ж.Г. Нурпиисов, Т.С. Ашим, У.И. Ачилов, Д.С. Абдыхамитов, Т.Н. Ксабаев и Д.Б. Мусенов осуждены за пособничество в растрате к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе [81].

На сегодняшний день, Верховным Судом Республики Казахстан присвоение определяется как форма хищения, выразившаяся в противоправном безвозмездном удержании чужого имущества, вверенного виновному, путем обращения его в свою пользу или в пользу третьих лиц. В свою очередь, под растратой понимается противоправное безвозмездное потребление такого имущества или его отчуждение (продажа, обмен, дарение и т.п.) другим лицам для его потребления [82].

На наш взгляд, такое определение «растраты» не отображают всю суть данного термина и применить его к случаям хищения бюджетных средств зачастую невозможно.

Глобально, под «растратой» можно понимать любое действие либо бездействие, приведшее к необоснованному или незаконному расходованию бюджетных средств. К примеру, ответственные государственные служащие, в виду халатного отношения и попустительства либо иных причин не выявили определенный объем невыполненных работ, не предоставленных услуг и т.д., но не смотря на эти обстоятельства, выплатили недобросовестному подрядчику бюджетные средства. Мы полагаем, что такие действия есть не что иное, как растрата бюджетных средств.

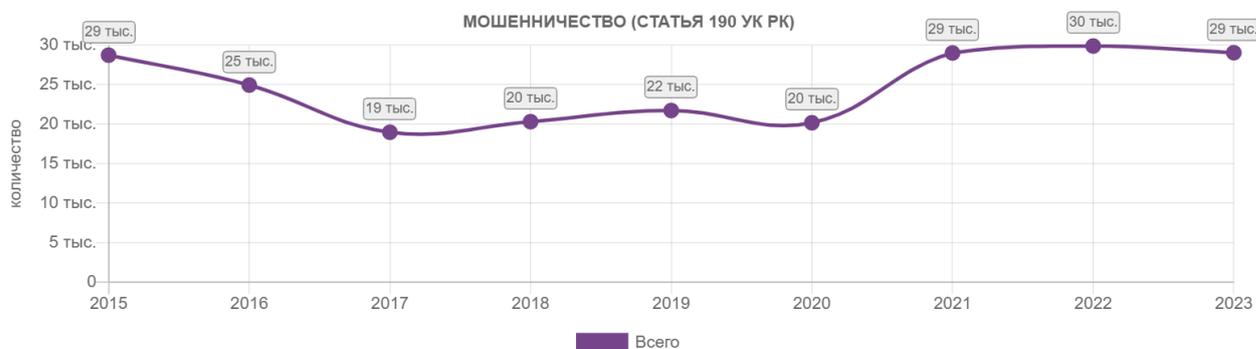
По нашему мнению, как нами уже было отмечено выше, под «растратой бюджетных средств» применительно к сфере государственных закупок, необходимо понимать незаконное и (или) необоснованное расходование бюджетных средств, выделяемых в сфере государственных закупок, субсидий и иных государственных выплат, лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения с нарушением действующего законодательства [62].

Мошенничество.

Действующим УК РК ответственность за совершение мошенничества содержится в статье 190.

Обращая внимание на диспозицию данной нормы можно определить, что объективная сторона мошенничества включает в себя совершение хищения путем обмана либо путем злоупотребления доверием.

На сегодняшний день мошенничество остается наиболее распространенным преступлением. Уголовная статистика свидетельствует о том, что на протяжении 8 лет в среднем в Казахстане совершается до 29 тыс. таких преступлений.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» обман определяется как способ совершения мошенничества с целью хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Обман может состоять в преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества сообщением, заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у владельца имущества или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц. В результате обмана собственник или иной владелец имущества, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному лицу,

полагая, что для этого имеются основания, и он действует в собственных интересах [83].

В свою очередь, злоупотребление доверием, по мнению Верховного Суда Республики Казахстан, как способ мошенничества заключается в том, что виновный использует доверие, возникшее между ним и собственником или иным лицом, в ведении которого находится имущество, с целью незаконного получения чужого имущества или права на него из корыстных побуждений.

В соответствии со словарем С.И. Ожегова под «обманом» подразумевается намеренное искажение истины; ложное представление о чем-нибудь; неправда; введение в заблуждение, недобросовестный поступок по отношению к кому-нибудь; нарушение обещания и т.д. [84].

По мнению И.Ш. Борчашвили обман в рассматриваемом составе может принимать активную форму или выражаться в пассивном поведении. Активный обман состоит в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения ложных сведений, предоставления подложных документов и иных действий, создающих у названного лица ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение виновного и порождающих у него иллюзию законности передачи имущества. Пассивный обман заключается в несообщении потерпевшему сведений об обстоятельствах, знание которых удержало бы последнего от распоряжения имуществом. Пассивным обманом является и умолчание об обстоятельствах, наступление которых существенно изменяет условия и содержание имущественных правоотношений. Обман как способ совершения мошенничества может выражаться не только в искажении фактов, существовавших в прошлом или существующих в настоящем, но и в утверждениях об обстоятельствах, которые по уверению мошенника, должны произойти в будущем [85, с. 308].

Аналогичной точки зрения придерживается доктор юридических наук Г.Н. Борзенков, который отмечает, что «содержание обмана составляют

разнообразные обстоятельства, относительно которых преступник вводит в заблуждение потерпевшего (при активном обмане), либо факты, сообщение о которых удержало бы лицо от передачи имущества (при пассивном обмане). Обман может касаться отдельных предметов (их существования, тождества, качества, количества, размера, цены и т.д.), личности (ее различных свойств и правовых характеристик) виновного или других граждан, различных событий и действий. Содержание мошеннического обмана часто составляют так называемые ложные обещания, когда мошенник в целях завладения имуществом обманывает потерпевшего относительно своих действительных намерений. Примером может служить завладение деньгами, полученными в качестве аванса по договору, который мошенник не имеет намерения выполнить. Ложное обещание – это не просто искажение «фактов будущего», но и одновременно ложное сообщение о своих подлинных намерениях в настоящем» [86, с. 325].

Особенность мошеннического обмана, по утверждению Г.Н. Борзенкова, «заключается в том, что по крайней мере одно из обстоятельств, в отношении которых лжет виновный, служит основанием (разумеется мнимым) для передачи ему имущества. Однако в содержание мошеннического обмана могут входить и другие обстоятельства, которые не служат непосредственным основанием для передачи имущества, но учитываются потерпевшим, когда он принимает решение о передаче имущества» [86, с. 325].

Отдельная категория ученых полагает, что такое определение не отражает всех признаков обмана и характеризует его отдельные признаки.

Так, Е.Г. Кузнецова отмечает, что во-первых, реализация обмана возможна только в рамках межличностных взаимоотношений. Иными словами, обман возможен лишь как минимум между двумя лицами, одно из которых намеренно вводит другого в заблуждение.

Во-вторых, на ее взгляд, не любое лицо может быть объектом обмана. Если лицо не осознает фактический характер своих действий и не может ими руководить вследствие болезненного состояния психически, оно не может быть

объектом обмана, так как не в состоянии адекватно судить о правдивости предоставляемых ему сведений.

Третьим отличительным признаком обмана является момент его окончания [87]. Относительно данного признака Кузнецова Е.Г. считает справедливой позицию М.Ю. Хмелевой, отмечающей, что «не смотря на то, что обман представляет собой введение лица в заблуждение, момент, когда у лица это заблуждение возникает, не является одновременно моментом окончания обмана, так как обман это поведение, деятельность обманывающего, а заблуждение это психическое состояние потерпевшего, оно не обязательно возникает сразу вслед за обманом, а может быть отложенное во времени, например, после определенных раздумий потерпевшего» [88, с.7-8].

Обман в государственных закупках, прежде всего, обуславливается наличием корыстного умысла у представителя подрядной организации, который, преследуя свои личные интересы, намеревается незаконно обогатиться, похитив денежные средства из государственного бюджета.

С этой целью, недобросовестный предприниматель, может предоставить документы, согласно перечню, предоставленному государственным органом, содержащие сведения, не соответствующие действительности. Например, о наличии у фирмы определенного количества работников, наличие конкретных ресурсов или специалистов узкого профиля и др., тем самым реализуя свой обман.

Как правило, обманув представителей заказчика, предоставляя заведомо ложную документацию, мошенническая компания входит в доверие государственных служащих и в дальнейшем злоупотребляя им, совершает хищение бюджетных средств.

К примеру, ТОО «НефтеГазСтройСервис», зарегистрированное в городе Талгар Алматинской области, выиграло тендер на строительство крупного объекта в Уральской области стоимостью свыше 100 млн тенге. В Алматы это предприятие снимает комнату в аренду в 3-х комнатной квартире. В офисе

постоянно работает менеджер в качестве диспетчера, который поддерживает связь и передает распоряжения руководства по телефону, принимает письма и документы. В данном ТОО работают не более семи человек менеджеров, которые «пропускают» через свое предприятие ежегодно сотни миллионов тенге, не имея производственной базы, техники, рабочих коллективов. Они «играют» по нескольким схемам. Так, например, выиграв тендер, «НефтеГазСтройСервис» поручает своему представителю в западном регионе найти ТОО-посредника и ТОО-исполнителя. Схема такова: первый (посредник) заключает ложный договор со вторым (с основным исполнителем), второй, не догадываясь о злонамерении первого, быстро разворачивает работу. Второго необходимо все время подгонять, только тогда можно, оплатив через первого менее половины работ и минимум закупленных стройматериалов, «кинуть» обоих, найти третьего и поручить ему завершение работ [65, с. 143].

В другом случае, судом № 2 города Усть-Каменогорск рассмотрено уголовное дело в отношении С. и Н., преданных по ст.190 ч.4 п.2 УК РК (мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере).

Судом установлено, что Н., работая в должности главного специалиста коммерческой группы ГП «Еңбек-Өскемен», вступила в преступный сговор с и.о. директора данного предприятия С., с целью хищения денежных средств ГП «Еңбек-Өскемен» в особо крупном размере.

В целях реализации преступного намерения, главный специалист посвятила директора ТОО «Отрар», с которым ранее была знакома, в их преступный план о заключении договора с ГП «Еңбек-Өскемен» на поставку смесовой ткани на сумму 35 млн тенге без фактической отгрузки товара, на что директор названного ТОО согласился. После перечисления по указанию и.о. директора ГП «Еңбек-Өскемен» в ТОО денежных средств в вышеназванном размере, главный специалист получила от директора ТОО из перечисленной

суммы наличными денежными средствами в размере 33 300 000 тенге, которые передала и.о. директора ГП «Еңбек-Өскемен». Остальная сумма в размере 1 700 000 тенге осталась в ТОО «Отрар» для уплаты налогов.

Приговором суда Н. Признана виновной в пособничестве в совершении коррупционного преступления и осуждена к 5 годам лишения свободы [89].

Исходя из нынешней практики, мошенничество наиболее применимо к физическим лицам, возглавляющим подрядную организацию, нежели к должностным лицам.

2.2 Субъективные признаки хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок

На протяжении всей истории развития криминологии как науки понятие «субъективной стороны» преступления представляет собой внутреннее психическое отношение виновного лица к совершаемому им преступлению. По мнению большинства ученых субъективная сторона преступления представляет собой систему, представляющую собой совокупность отдельных подкатегорий, таких как мотив, цель, вина и эмоциональное состояние лица.

А.И. Рарог отмечает, что: «Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления» [90, с.6].

В действующем уголовном законодательстве такого понятия как «субъективная сторона» преступления не содержится. При этом, в ст.19 УК РК «Вина» указано, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [20].

Детально разбирая эту норму, можно определить, что привлечь лицо к уголовной ответственности можно только при установлении его причастности к

совершенному преступлению. Таким образом, следует отметить, что определения «вина» и «причастность» фактически являются тождественными.

В словаре С.И. Ожегова «вина» есть «проступок» или «преступление» [84], то есть советский лингвист определил, что «вина» и «преступление» составляют между собой одно целое, единое явление.

Если наличие субъективных признаков состава любого общеуголовного преступления, в целом, является обыденным, то в случаях с коррупционными правонарушениями наряду с мотивом, целью, виной и эмоциональным состоянием лица следует отметить еще один структурный элемент субъективной стороны – корысть.

Основной причиной всех коррупционных проявлений, в том числе коррупционных хищений, является желание получить как материальные, так и не материальные блага и преимущества.

Диапазон оснований, обуславливающих коррупционные преступления в сфере государственных закупок, довольно широк и поэтому весьма важен комплексный научный подход к исследованию данного явления. Начальной методологической предпосылкой факторного исследования рассматриваемого рода преступлений является философское положение о том, что источником саморазвития любого процесса служит противоречие (конфликт интересов). Применительно к сфере государственных закупок, такой конфликт происходит в связи с противоречием интересов отдельных чиновников, предпринимателей (потенциальных поставщиков товаров, работ и услуг) и, наконец, общества и государства [91].

К примеру, взятка предполагает наличие двух виновных лиц – взяткодателя и взяткополучателя. Причина взяточничества – служебная корысть для взяткополучателя и деловая или бытовая корысть для взяткодателя. Первый наживается путем продажи за материальные блага своих служебных полномочий, чем дезорганизует работу своего учреждения. Корысть второго заключается в удовлетворении своих деловых или бытовых интересов с

материальной выгодой путем принятия решений в его пользу подкупленным должностным лицом, управляющим, служащим [92, с. 168].

Попытаться объяснить причины желания людей, облеченных властью, регулярно, незаконным способом наращивать свое богатство, возможно, прибегнув к психологическим догмам.

В современном мире деньги имеют гораздо большее влияние на людей чем в период социализма. В целом, такие изменения были ожидаемы, поскольку после распада Советского Союза люди получили неограниченные возможности для ведения бизнеса, были разрешены кооперативы.

Зачастую, человек, закончив университет, устроившись на работу и вступая во взрослую жизнь, начинает осознавать важность своего материального положения. Особенно остро это чувство проявляется с момента создания собственной семьи.

Влияние денег заметно во всех сферах жизни человека. В семьях очень часты конфликты из-за денег: кто их зарабатывает, кто распоряжается семейным бюджетом, даже распределение ролей в семье и то зависит от денег: кто зарабатывает больше – тот хозяин в доме. В воспитании детей тоже появляется много трудностей, связанных с деньгами и финансовым положением в семье. Дети в семье постоянно слышат о деньгах и о проблемах, связанных с ними [93].

Подобное можно примерить к рядовым государственным служащим, к примеру специалистам того или иного государственного органа. Имея не столь высокий заработок, естественно, такой сотрудник может обеспечивать семью лишь средним достатком. В дальнейшем, развитие событий может получить такой исход, что супруга либо близкие родственники могут начать оказывать так называемое моральное давление, угнетая добросовестного сотрудника акимата в том, что он не может обеспечить «достойное» существование своей семьи. На этом фоне, у него возникает желание материально обогатиться, но учитывая его служебное положение баснословных денег на тот период его жизни он

заработать не сможет. Именно в этот момент у него возникает умысел на совершение коррупционных действий.

Опять же, например, сотрудник, привлеченный в качестве специалиста по договорам о государственных закупках для дачи положительного заключения и подписания акта выполненных работ, требует от поставщика работ или услуг определенную сумму. Из выделенных бюджетных средств, для достижения своих корыстных целей, бизнесмен дает взятку этому сотруднику, который полученные в качестве взятки денежные средства начинает тратить на нужды семьи либо на свои собственные. Со временем, супруга или близкие родственники довольны, начиная тратить незаконно заработанные деньги. Со временем запросы семьи начинают расти, и они начинают требовать от своего родного человека, являющегося сотрудником акимата, все больше и больше. В дальнейшем, учитывая такое отношение со стороны семьи и от безнаказанности его незаконные действия могут приобрести системный характер.

Готовность располагать деньгами и тратить их у всех людей разная, как и разное отношение к деньгам, к их наличию и отсутствию. Неожиданное богатство или внезапное банкротство может привести к изменениям психики, к душевным заболеваниям. Деньги не только позволяют выжить, но и дают возможность выделиться в обществе, а каким будет это выделение зависит от особенностей личности.

Как известно, все тайное рано или поздно становится явным. Только в момент задержания при получении очередной взятки такой сотрудник понимает, что все незаконно заработанное им не стоит его личной свободы. К этому же пониманию приходит и его семья, но тогда уже поздно что-либо понимать. Можно сказать, что такой исход дела чревато конкретными последствиями, такими как отсутствие кормильца на определенный срок для семьи, потеря постоянного заработка, и самое важное, утрата уважения со стороны общества не только к рядовому сотруднику, но и к государственному аппарату в целом.

С.К. Илий справедливо выделяет факторы коррупции на шесть основных групп:

- нравственно-психологические факторы. Несмотря на то, что большинство граждан напрямую не сталкиваются с коррупционными преступлениями в сфере государственных закупок, такого рода факты вызывают большую озабоченность граждан, в сравнении с проявлениями бытовой коррупции. При этом на психологию человека воздействуют сразу два фактора. «С одной стороны – личный пример: человек нарушал закон, а теперь имеет отношение к власти, с другой – очевидно отсутствие наказания за совершенные преступления: налицо выгоды от коррупционных действий. Данный факт формирует в сознании индивида убежденность в том, что при совершении крупных финансовых махинаций вероятность наказания стремится к минимуму, и, соответственно, побуждает гражданина (особенно при низкой правовой культуре последнего) к совершению правонарушений рассматриваемого типа» [94];

- политические факторы. К их числу можно отнести: нестабильность политического режима и уголовной политики; невысокий моральный уровень представителей политической и предпринимательской элиты общества; неправомерное лоббирование интересов отдельных социальных групп в структуре государственной власти; отчуждение большей части населения от управления государственными делами, ограниченность социальных лифтов; геополитическую неустойчивость государства и т.п. Многими исследователями отмечается, что зачастую решение о привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц принимается, не исходя из наличия или отсутствия юридических оснований, а исходя из политической целесообразности, узкопартийных интересов, степени близости этого лица к вышестоящему руководству;

- социально-экономические факторы. Недостаточное материальное обеспечение государственных и муниципальных служащих также способствует

в определенной мере коррупции. Как утверждает С. Роуз-Аккерман, при «низкой оплате труда государственных служащих коррупция – единственный путь к выживанию» [95, с.95]. Тем не менее, такой фактор, как бедность служащих, нельзя абсолютизировать. Есть множество примеров того, как высокооплачиваемые государственные служащие совершают коррупционные преступления, и наоборот. Еще Аристотель писал: «Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости; так, например, становятся тиранами не для того, чтобы избежать голода...» [96, с. 147-148]. Поэтому бедность является причиной, главным образом, так называемой низовой коррупции. Обнищание населения, неспособность государства обеспечить государственным служащим достойное содержание подталкивают и тех и других к нарушениям, приводящим к массовой низовой коррупции. Это подкрепляется старыми советскими традициями блага как одной из форм низовой коррупции [97];

- организационные факторы. Недостаточно эффективная организация контроля деятельности государственных служащих, чрезмерная закрытость и иногда необоснованная корпоративная солидарность большинства государственных органов, недостаток гласности и прозрачности в их деятельности, слабость внутреннего, ведомственного контроля создают благоприятную почву для «откатов». Следует отметить, что подобные условия имеют как объективную природу, вызванную определенным несовершенством механизма государственного управления, так и субъективную – значительное число государственных служащих подобное положение вполне устраивает. Отсутствие четкого и общедоступного регламента исполнения функций позволяет многим чиновникам интерпретировать порядок осуществления своей деятельности, исходя из своих интересов. Обилие проверяющих (лицензирующих) предпринимательскую деятельность органов и, как следствие, многочисленные инструкции и нормативные акты, регламентирующие их деятельность, также создают почву для коррупции. Необходимо гармонично

сочетать целесообразный контроль бизнеса со стороны государства с ограничением избыточного вмешательства государственных органов в экономическую сферу;

- кадровые факторы. Недостатки в подборе и профессиональной подготовке кадров государственных служащих и, как следствие, их низкий профессионализм и некомпетентность способствуют распространению коррупционной преступности. Исследование показало, что в сознании значительной части государственных служащих произошло обесценивание этических норм и запретов, что в совокупности с традиционной «бюропаталогией» (системные недостатки государственных органов, обуславливающие недобросовестную служебную практику, в которой повинны их служащие) таит в себе серьезную опасность для общества и служит благодатной почвой для развития коррупции [98, с. 107];

- правовые факторы. Существующие пробелы в законодательстве, определенные противоречия законов и подзаконных нормативных актов, отсутствие должной регламентации многих вопросов, а иногда, напротив, избыточная регламентация способствуют бюрократизму, произволу чиновников и коррупционной преступности, а также затрудняют эффективную деятельность по противодействию ей. Крайне негативное влияние на криминогенные процессы оказывает нестабильность законодательства. Отсутствие эффективного механизма реализации ряда нормативных актов антикоррупционной направленности, их декларативный характер, приводят к бездействию закона. Например, процессуальная независимость следователей и лиц, проводящих дознание, в современных условиях реально является достаточно прозрачной [99, с. 79-89].

Каждый из факторов, определенных С.К. Илий, так или иначе влияет на внутреннее отношение должностных лиц к совершаемым им коррупционным преступлениям, в частности в сфере государственных закупок.

Для более полного понимания психологии потенциальных преступников, по нашему мнению, надлежит разобрать по отдельности каждый фактор в соотношении с субъективными признаками коррупционных уголовных правонарушений в сфере государственных закупок.

Нравственно-психологические факторы, с точки зрения позиции потенциального преступника в лице должностного лица можно расценивать как попустительство с его стороны.

Антикоррупционная политика Казахстана, в первую очередь, направлена на упреждение совершения таких уголовных правонарушений и применение превентивных мер. В частности, новостные порталы, интернет-сообщества в социальных сетях с согласия органов прокуратуры и Антикоррупционной службы все чаще публикуют известия о совершенных коррупционных преступлениях, но как известно у медали есть две стороны. Такие новости, как правило, с одной стороны, наглядно демонстрируют активную работу силовых структур, но с другой – дискредитируют государственный аппарат. Иными словами, из-за одного провинившегося обвиняют всех до единого.

О негативном воздействии этих вестей в эпоху интернета знают не только рядовые граждане, но и государственные служащие, с которыми помимо этого, на регулярной основе проводятся профилактические мероприятия по недопущению коррупционных проявлений.

Иллюстрируя попустительство, можно предположить, что сотрудник, намеревающийся похитить бюджетные средства, выделенные по договорам о государственных закупках, достоверно зная о низком уровне доверия со стороны населения, заранее сознательно допускает такой исход и в отношении него самого.

По нашему мнению, на подобные шаги таких сотрудников подталкивает желание наживы. При таком стечении обстоятельств, причастный работник, используя минимум своих трудовых ресурсов, получает прибыль. Простыми словами, для него деньги «падают с неба».

Если с нравственно-психологическими факторами обстоятельства предельно ясны, то в случае с политическими как таковая ясность отсутствует. Поэтому, полагаем необходимым изложить нашу личную позицию относительно политических факторов.

По нашему мнению, нестабильность уголовной политики и законодательства, регулирующего процесс государственных закупок, в целом, оказывает, довольно-таки, значительное влияние на отношение должностного лица, намеревающегося совершить или совершившего хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок.

С момента принятия Закона Республики Казахстан «О государственных закупках», в данный нормативный правовой акт внесено более сорока изменений. Статистика свидетельствует о нестабильности, поскольку в год, в среднем, в Закон вносилось как минимум пять изменений. Естественно, такая тенденция подталкивает коррумпированных чиновников на решительные действия.

Неправомерное лоббирование интересов социальных групп в структуре государственной власти может свидетельствовать о том, что при проведении тендера, используя различные махинации (утверждение подходящей технической спецификации, подгонка документации, предоставленной заинтересованным подрядчиком и т.д.), недобросовестные чиновники стараются определить победителем ту фирму, с которой у них есть договоренность. Как правило, подобная фирма является проверенной и должностные лица, намеревающиеся похитить бюджетные средства уверены в том, что останутся вне поля зрения правоохранительных органов в случае выявления преступления.

Однозначно, их спокойствие также оказывает определенное влияние на субъективную сторону. Будучи убежденный в том, что преступные деяния останутся безнаказанными и незамеченными, коррумпированный государственный служащий с уверенностью и определенным спокойствием идет на совершение хищения.

Относительно социально-экономических факторов нами отмечалось, что недостаточное материальное обеспечение государственных служащих является мощнейшей мотивацией для совершения хищений бюджетных средств. Объясняя такой негативный феномен, полагаем, что, желание моментально обогатиться превалирует над чувством страха, которое под давлением внешних факторов значительно притупляется.

Под внешними факторами, по нашему мнению, следует понимать давление со стороны близких родственников либо друзей, желание жить на «широкую ногу», чувство всевластия и т.д.

Тем не менее, есть и другая доктрина. Не взирая на приличную заработную плату, высшие должностные чины также прибегают к совершению коррупционных преступлений.

Цитируя мнение Аристотеля о том, что «величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку...» надлежит отметить, что такой вывод актуален и по сегодняшний день.

Банальный пример, 13 июля 2022 года приговором Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Алматы аким города Кентау Туркестаной области Д.С. Махажанов осужден по ст.ст. 24 ч.3 – 366 ч.4 УК РК. Приговором суда первой инстанции Махажанов был признан виновным в том, что он предпринимал попытки получить от директора ТОО «VIP Story Company» взятку в размере 50 миллионов тенге за беспрепятственную выплату денежных средств на сумму 1,7 миллиарда тенге по договору государственно-частного партнерства на капитальный, средний, текущий ремонт и эксплуатацию автомобильных дорог города Кентау [100].

В другом случае, межрайонным судом по уголовным делам Астаны осужден бывший вице-министр индустрии и инфраструктурного развития Т.С. Токтабаев, который злоупотребляя должностными полномочиями, проведя прямые переговоры, заключил от лица министерства с курируемым им АО контракт на разведку твердых полезных ископаемых на месторождении в

Костанайской области. При этом контракт подразумевал дальнейшую незаконную передачу права недропользования на разведку аффилированной его ТОО «С». В этом ТОО через доверенное лицо он имел долю в 20 процентов, тогда как на указанном месторождении ранее были установлены промышленные запасы никель-кобальтовых руд и имелся расторгнутый контракт по добыче с ТОО «Г». Месторождение было подготовлено к промышленной отработке и подлежало выставлению на аукцион для заключения контракта или лицензии на добычу как объект с утвержденными балансовыми запасами промышленной категории, что позволило бы государству после аукциона получить значительные поступления в бюджет – более 40,6 миллиарда тенге [101].

Возможно предположить о том, что такие случаи есть не что иное, как стремление к избытку. Существует непреложная истина о том, что «сколько бы человек не зарабатывал, ему всегда будет не хватать». Это объясняется тем, что потребности людей растут параллельно с ростом его дохода.

Организационные и кадровые факторы можно описать всего лишь одним выступлением Главы государства К.К. Токаева: «Штрафы, кулуарные обсуждения в кабинетах, «договоримся» ... У нас общество достаточно слаженное, обсуждение простое, все умеют друг с другом договариваться на разных условиях. Будь то родоплеменные связи, дружеские связи и прочее. Надо заканчивать с этим. В конце концов, мы должны стать современным государством. А что такое современное государство? Это Закон» [4].

Необходимо отметить, что система должностей государственных служащих в Казахстане чрезвычайно обширна.

Так, нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (далее – Нормативное постановление) №8 от 27 ноября 2015 года регламентирует, что перечень субъектов коррупционных преступлений содержится в статье 3 Уголовного кодекса.

Исходя из положений Нормативного постановления следует, что привлечению к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений подлежат:

- лицо, занимающее ответственную государственную должность;
- лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- должностное лицо;
- лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций;
- лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций;
- должностные лица иностранного государства или международной организации.

Воспринимая буквально данный пункт Нормативного постановления стоит отметить, что перечень субъектов коррупционных преступлений является исчерпывающим.

Наряду с Нормативным постановлением и положениями Уголовного кодекса, перечень должностей государственных служащих урегулирован Указом Президента Республики Казахстан «Об утверждении Реестра должностей политических и административных государственных служащих» №150 от 29 декабря 2015 года.

По нашему мнению, чрезвычайная регламентированность должностей государственных служащих не редко приводит к путанице в ходе досудебного расследования.

При квалификации деяний подозреваемого лица орган уголовного преследования, для определения степени виновности и решения вопроса об отнесении виновного к субъектам коррупционного правонарушения, как правило, изучает его должностные инструкции, в которых очерчен круг должностных полномочий.

Об этом указано и в Нормативном постановлении. Согласно пункту 4 для правильного решения вопроса, относится ли деяние к коррупционным преступлениям, а совершившие его лица к субъектам этих преступлений, органам, ведущим уголовный процесс, необходимо руководствоваться законодательными и иными нормативными правовыми актами, в том числе должностными положениями и инструкциями, определяющими круг и содержание служебных полномочий, а также должностной статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности [102].

Проблема определения виновного к субъектам коррупционных преступлений заключается в схожести понятий, содержащихся в Уголовном кодексе.

Полагаем необходимым рассмотреть категории, наиболее применяемые к государственным служащим, совершившим коррупционные преступления в сфере государственных закупок: должностное лицо; лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций; лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций.

В соответствии с п.26) ст.3 УК РК «должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях» [20].

Исходя из данного термина возможно определить, что акимы всех уровней, их заместители и руководители структурных подразделений акимата являются должностными лицами, поскольку в их полномочия входит как право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе акиматов, так и право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными, а также поощрять и накладывать дисциплинарные взыскания.

Согласно п.27) ст. 3 УК РК «лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций – лицо, находящееся на государственной службе, депутат маслихата, лицо, временно исполняющее обязанности, предусмотренные государственной должностью, до назначения его на государственную службу, а также лицо, временно назначенное на воинскую должность военнослужащего по контракту офицерского состава или временно исполняющее его обязанности» [20].

В отличии от понятия «должностное лицо» лица, уполномоченные на выполнение государственных функций не выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции и не являются представителями власти.

Соответственно, логически, к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций следует отнести рядовых сотрудников государственного органа, к примеру, специалистов.

«Лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций является лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы районов, городов областного значения, городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, а также лицо, уполномоченное на принятие решений по организации и проведению закупок, в том числе государственных, либо ответственное за отбор и реализацию проектов, финансируемых из средств государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан,

занимающее должность не ниже руководителя самостоятельного структурного подразделения в указанных организациях; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств; служащие уполномоченной организации в сфере гражданской авиации, действующей в соответствии с законодательством Республики Казахстан об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации; служащие уполномоченного органа по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций (ст.3 п.28 УК)» [20].

Наибольший интерес представляет тот факт, что лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций наделены полномочиями на принятие решений по организации и проведению государственных закупок, занимающие должность не ниже руководителя самостоятельного структурного подразделения.

Возникает закономерный вопрос: «К какому субъекту коррупционного преступления следует отнести руководителя самостоятельного структурного подразделения? К категории «должностное лицо» или «лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций?»».

С одной стороны, как правило, руководитель самостоятельного структурного подразделения, выполняет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции и его следует отнести к «должностным лицам». С другой стороны, такой руководитель наделен полномочиями на принятие решений по организации и проведению государственных закупок, что подтверждает необходимость об отнесении его к категории «лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций».

Примечательно, что в Законе Республики Казахстан «О государственной службе» содержится лишь одно понятие «должностное лицо», которое, по своему содержанию, идентично термину, содержащемуся в Уголовном кодексе.

Так, согласно п.8) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О государственной службе» «должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах» [103].

Иные категории, указанные в УК РК, не содержатся ни в Законе «О государственной службе», ни в Реестре должностей политических и административных государственных служащих.

В целом, содержание таких понятий как «лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций» и «лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций» носит дискуссионный характер, а для определения целесообразности их регламентации надлежит проверить в ходе отдельного диссертационного исследования.

К сожалению, надлежит констатировать следующий факт. Возможность «договориться» есть национальный менталитет.

Очевидная аллегория, любой разговор с нужным должностным лицом, курирующим сферу государственных закупок, начинается со своеобразного изменения его имени, считающейся уважительным в казахстанском обществе (Даурен – «Даке», Серик – «Саке» и др.).

Услышав из уст бизнесмена специфическую модификацию своего имени, должностное лицо зачастую начинает чувствовать свое превосходство над теми, кто к нему обращается. Такое стечение обстоятельств также не благоприятно влияет на психологическое состояние человека. Иными словами, он начинает чувствовать власть и может начать распоряжаться ею в своих интересах, в том числе в целях осуществления своего преступного умысла, направленного на хищение бюджетных средств, выделяемых в сфере государственных закупок, через предпринимателей.

Однажды, Махатма Ганди сказал: «Ваши убеждения становятся вашими мыслями, ваши мысли становятся вашими словами, ваши слова становятся

вашиими действиями, ваши действия становятся вашими привычками, ваши привычки становятся вашими ценностями, ваши ценности становятся вашей судьбой» [104, с. 3].

Такое философское изречение свидетельствует о том, что главным механизмом борьбы с негативными явлениями, в том числе такими, как коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами в сфере государственных закупок, является достоверное правовое воспитание. Государственные служащие должны иметь ярко выраженные убеждения в том, что они, в первую очередь, служат народу нашего государства и осуществление государственных закупок направлено на улучшение качества жизни людей. Помимо этого, чиновники обязаны помнить о том, что, во-первых, тень от коррупционных правонарушений падает на весь государственный аппарат и во-вторых, их свобода является бесценной.

2.3 Разграничение хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок от смежных составов уголовных правонарушений

В диссертационном исследовании нами приводились примеры уголовных правонарушений, совершаемых в сфере государственных закупок.

Преступные деяния виновных лиц квалифицировались по таким составам преступлений, как растрата бюджетных средств и мошенничество.

Названные уголовные деяния являются наиболее распространенными применительно к государственным закупкам, но, в главе 15 УК РК содержатся нормы, предусматривающие уголовную ответственность за дачу и получение взятки, а также за превышение или злоупотребление должностными полномочиями.

Очевидно, возникает вопрос: «В чем же отличие превышения, злоупотребления должностными полномочиями, а также дачи и получения взятки от тех преступлений, о которых мы упоминали ранее?».

В разделе 2.1 нами наглядно иллюстрирована парадигма о судебном приговоре в отношении руководителя ГУ «Управление строительства города Астаны» А. Жангасканова. Этим же приговором А. Жангасканов и его заместитель признаны виновными в злоупотреблении должностными полномочиями. Они склонили строительную компанию к приобретению материальных ценностей на сумму более 21 млн тенге [105].

Исходя из диспозиции ст.361 УК РК следует, что объективными признаками состава данного преступления является использование чиновником (список определен самой статьей) своих служебных полномочий вопреки интересам службы для извлечения выгод и преимуществ как для себя, так и для других лиц или организаций, а также причинение вреда другим лицам или организациям. Основным условием для квалификации деяний по данной норме является наличие существенного вреда.

С объективной стороны общественно опасные деяния проявляются в виде нарушения правил осуществления государственных закупок на стадии формирования годового плана закупок; неправомерного избрания способа закупок; участия в одном конкурсе аффилированных поставщиков; лоббирования интересов одних участников конкурса в ущерб интересам других потенциальных поставщиков; незаконного отклонения заявок поставщиков; ненадлежащего исполнения договоров о государственных закупках; непринятия мер за нарушение условий договора; допуска к участию в конкурсе конкурсных заявок, не отвечающих требованиям конкурсной документации; осуществления закупок, работ без утвержденного положительного заключения экспертизы и строительство объектов без утвержденной проектно-сметной документации, прошедшей государственную экспертизу; нарушения при подсчете условных цен потенциальных поставщиков, несоответствия потенциальных поставщиков квалификационным требованиям, отсутствия лицензии у поставщиков на соответствующий вид деятельности; непринятия мер по своевременному исполнению договоров о государственных закупках со стороны заказчика;

оплаты государственными средствами актов невыполненных объемов работ, услуг, поставки товаров.

Вместе с тем, законодателем по отдельным частям, с учетом субъекта уголовного правонарушения, разделены случаи, когда должностными полномочиями злоупотребляет сотрудник правоохранительного органа, лицом, занимающим ответственную государственную должность либо лицом, занимающим ответственную государственную должность в правоохранительном органе или судьей.

Помимо разделения по субъекту, отдельно разграничены злоупотребления должностными полномочиями, совершенные в интересах преступной группы, при выполнении служебных обязанностей, которые установлены Законом Республики Казахстан «Об амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества», с использованием информации, полученной в процессе проведения легализации имущества либо повлекшие тяжкие последствия.

В отличии от злоупотребления должностными полномочиями, превышение власти или должностных полномочий заключается в совершении действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий государственного служащего. Помимо этого, злоупотребление должностными полномочиями подразумевает получение выгоды или преимущества, чего не предусмотрено в ст. 362 УК РК (Превышение власти или должностных полномочий).

Из этого следует, что субъективная сторона двух составов уголовных правонарушений содержит разные умыслы, но имеет одни и те же предпосылки для их совершения.

Злоупотребляя должностными полномочиями, как правило, преступник, не намереваясь выходить за рамки своей компетенции, желает получить материальную выгоду. В свою очередь, превышение власти или должностных полномочий не преследует цели обогащения. При этом, законодатель в обоих

случаях определил обязательным квалифицирующим признаком наличие существенного вреда, причиненного правам и законным интересам граждан, организаций или государству.

Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется умышленной формой вины. Оно совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом. Виновное лицо осознает, что использует свои должностные полномочия вопреки интересам службы, предвидит, что вследствие этого будут существенно нарушены охраняемые законом права и интересы граждан организаций, государственные либо общественные интересы, и желает наступление указанных последствий (прямой умысел) либо сознательно их допускает или безразлично относится к их наступлению (косвенный умысел). В отношении последствий прямой или косвенный умысел виновного часто бывает не конкретизированным, когда лицо предвидит общественно опасные последствия, их размер лишь в общих чертах, но желает либо сознательно допускает любые из возможных последствий. Если субъект заблуждается, полагая, что его действия совершаются во благо службы, либо он не предвидит возможность существенного нарушения прав и законных интересов общества или государства или, предвидя последствия, легкомысленно рассчитывает их предотвращение, состав рассматриваемого преступления будет отсутствовать [65, с. 188].

Относительно предпосылок для совершения таких преступлений полагаем, что в обоих случаях злоумышленник, злоупотребляя либо превышения свою власть или должностные полномочия, желает повысить свой авторитет в глазах обывателей и продемонстрировать свои возможности.

Кроме этого, надлежит констатировать различие по объективной стороне злоупотребления должностными полномочиями от их превышения. Из трактовки диспозиций двух статей прослеживается грань в части использования должностных полномочий. Если при превышении должностных полномочий государственный служащий совершает действия, явно выходящие за пределы

его компетенции, то при злоупотреблении должностных полномочий эти деяния совершаются в ее пределах.

Такая доктрина дополняется указанием на то, что злоупотребление должностными полномочиями может совершаться как путем действия, так и путем бездействия, тогда как превышение власти или должностных полномочий – только путем активного действия [106, с. 60, 173, 139, 303].

Если результатом злоупотребления должностными полномочиями, в том числе применительно к сфере государственных закупок, является получение материальной выгоды, так в чем же отличие данного состава преступления от присвоения и растраты бюджетных средств, совершение которых аналогично направлено на обогащение преступников? К тому же, диспозиция ст. 189 УК РК предусматривает уголовную ответственность для лиц, использовавших свое служебное положение и для субъектов коррупционных преступлений, таких как лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций либо приравненное к нему лицо и др.

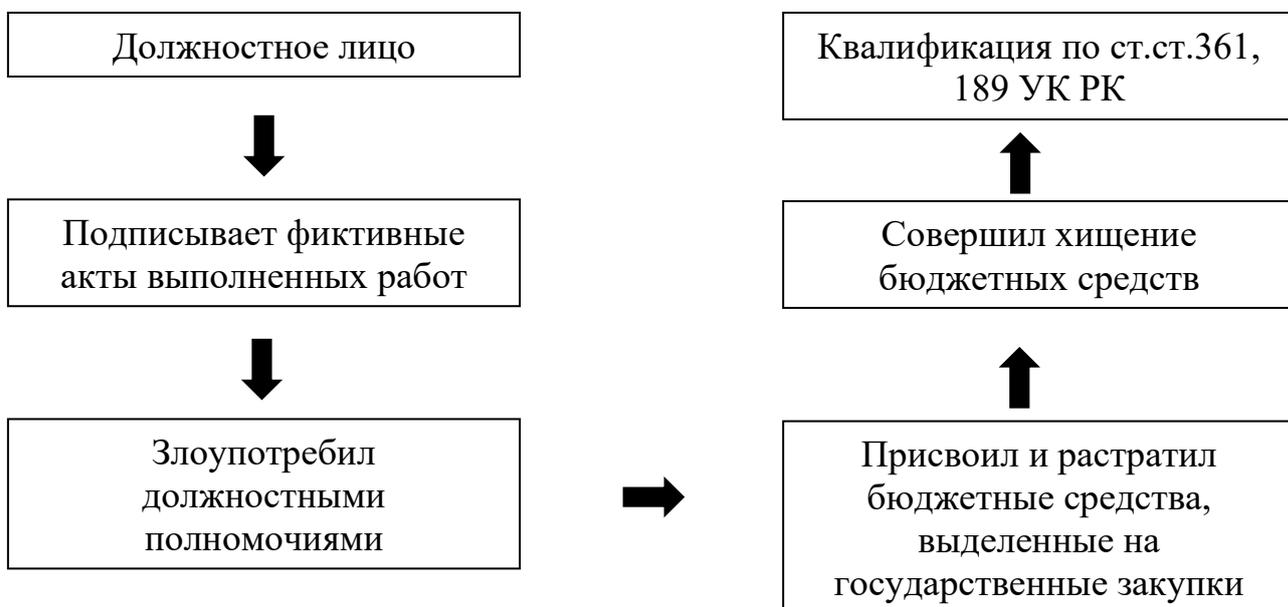
Объективная сторона присвоения и растраты также подразумевает использование должностных полномочий в корыстных целях. Например, для доведения своего преступного умысла до логического завершения должностное лицо, выступающее в роли заказчика, подписывает фиктивные акты выполненных работ и впоследствии совершает хищение бюджетных средств. Судебно-следственная практика рассматривает подобное деяние как способ совершения хищения, тогда как на самом деле чиновник злоупотребил своими должностными полномочиями, поскольку, во-первых, он управомочен утверждать своей подписью акты выполненных работ, а во-вторых, подписывая данный документ, он якобы засвидетельствовал наличие выполненных работ, тогда как на самом деле они отсутствовали.

На наш взгляд, отличие злоупотребления должностными полномочиями от присвоения и растраты бюджетных средств заключается непосредственно в объекте преступления, но в определенных ситуациях деяния подозреваемых

надлежит квалифицировать по совокупности данных уголовных правонарушений.

Материальная выгода от злоупотребления должностными полномочиями может заключаться не только в получении денежного вознаграждения, но и в приобретении иных имущественных и личных неимущественных благ и преимуществ. Такие случаи являются классическими, квалифицируются по ст.361 УК РК и каких-либо изъясн не имеют, но как поступить, если государственный служащий, совершая присвоение и растрату бюджетных средств, злоупотребил своими должностными полномочиями? Является ли это рядовым способом совершения такого хищения?

По нашему мнению, в подобных случаях необходимо поэтапно разграничивать деяние подозреваемого и квалифицировать по совокупности двух статей. Продемонстрированный выше пример наглядно показывает о необходимости корректировки судебно-следственной практики и применении следующей формулы:

Смежным составом преступления наряду со злоупотреблением должностных полномочий является получение взятки.

Примечательно, что при получении взятки чиновник также может злоупотребить своими должностными полномочиями.

Получение взятки в сфере государственных закупок является одним из наиболее распространенных преступлений. К совершению таких деяний подвержены не только руководители среднего звена государственного аппарата, но и высший эшелон власти.

К примеру, в 2023 году в Кызылординской области вынесли приговор в отношении заместителя руководителя областного департамента промышленной безопасности МЧС Б. Стамкулова, который признан виновным в получении взятки в сумме 500 тысяч тенге от Н. Оразбахова через посредника А. Атажанова за оказание предпочтения при выборе поставщика и беспрепятственное подписание проектных документов по газонаполнительным пунктам к 5 годам лишения свободы. Этим же приговором взяткодатель Н. Оразбахов лишен свободы сроком на 3 года, а посредник А. Атажанов – на 1 год.

В целом, в современном мире получение, как и дача взятки ассоциируется с термином «коррупция».

Коррупция – это страшная чума, которая поражает общество самым различным образом. Она подрывает основы демократии и верховенства права, ведет к нарушению прав человека, препятствует работе рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности человека. Этот пагубный феномен встречается во всех странах – больших и малых, богатых и бедных, - но оказывает самое губительное воздействие в развивающихся странах. Коррупция наносит непропорционально большой ущерб именно бедным, поскольку она отвлекает средства, предназначенные для развития, лишает правительства возможности предоставлять основные услуги, является питательной почвой для неравенства и несправедливости и препятствует потокам иностранных инвестиций и помощи. Коррупция является одной из главных причин низких экономических показателей, а также одной из

главных помех на пути уменьшения масштабов нищеты и обеспечения развития [108].

По мнению Д. Чонг Ли Нг коррупция подрывает намерения Правительства и общества в целом. Коррупция приводит к социальной несправедливости. В 1999 году Д. Чонг Ли Нг на международной научно-практической конференции привел пример, когда очень богатый бизнесмен хотел послать своего сына учиться, вместо того, чтобы его послать в армию, служба в которой была обязательной. Он, естественно, предложил взятку одному из сотрудников службы для освобождения от армии, чтобы можно было урегулировать этот вопрос. И таким образом те, кто богат, могут всегда заплатить за определенные услуги. Аналогичным образом, если государство распределяет субсидии и есть целый ряд людей, которые стоят в очереди и ждут эти субсидии, всегда найдутся желающие, которые хотели бы вне очереди получить какие-то блага за взятки. Аналогичным образом некоторые предпочитают платить взятки для того, чтобы избежать каких-то обязательств или за нарушение каких-то законов и законодательства [109, с.63].

Анализируя позицию Д. Чонг Ли Нг позволительно отметить понятие «отката».

По одной из версий, термин «откат» появился в конце 80-х годов на ВАЗе, в Тольятти, когда из полученной покупателем партии автомобилей один добровольно «откатывали» назад как плату (взятку) за быстрое получение, оформление. «Откат» означает возврат части из полученного имущества тому, кто это имущество предоставил [110].

До недавнего времени термин «откат» относился к жаргонизмам, наряду с которым использовались такие понятия, как «навар», «хапок», «беспредел», «наезд», «разборка», «заказуха», «предъява», «подстава», «отбить бабки» и т.п. [111, с. 124]. Откат – дело добровольное, но если откат не получен, то он «выбивается» накатом, наездом. «Накат», «наезд», кроме прочего, - это вымогательство взятки, принуждение к даче взятки теми, кто обладает большой

силой, властью, возможностями, например правоохранительными органами или преступниками. «Отстежка», «отстегнуть» - добровольно отдать часть во избежание притеснений или для сохранения целого (вид взятки, подкупа). «Крышевание» - систематическое и по предварительному сговору получение взяток за покровительство [112].

В узком смысле «откатом» называют денежные средства или другие имущественные преференции, передаваемые поставщиком товара (работ, услуг) заказчику за предоставление различного рода преимуществ при заключении соответствующего контракта (договора), как правило, связанных с ограничением конкуренции.

Получение взятки в виде «отката» может иметь место:

- за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу откатодателя или представляемых им лиц;

- за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);

- за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие) [99, с. 9].

- снижение количества правонарушений в процессе государственных закупок. Например, применительно к сфере государственных закупок, в целях беспрепятственного подписания актов выполненных работ и последующей выплаты бюджетных средств, предназначенных для покрытия расходов, бизнесмен дает взятку ответственному государственному служащему. Примечательно, что такой «откат» состоит из тех самых бюджетных средств, выделенных по договору о государственных закупках и по своей природе такие действия, наряду со взяткой, можно расценивать как хищение бюджетных средств, незаконное и нецелевое их использование.

Как отмечает И.Г. Милославский, в современном русском языке «откат» крайне редко употребляется в первоначальном значении. Зато весьма и весьма

распространено это слово в другом значении. А именно для обозначения перемещения вовсе не любых предметов, но только материальных ценностей, обычно денег. Причем не от любого объекта к любому, но только от получателя выгодного заказа (подряда, гранта, премии и т.п.) к тому, кто вожделенное благо дал. Откат в таком значении появился в языке чиновников-бизнесменов [113, с. 89].

Нынешним УК РК ответственность за дачу взятки предусмотрена ст.366, которая логично находится в главе 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления».

Исходя из диспозиции ст.366 УК РК следует, что объективная сторона получения взятки состоит из получения взятки должностным лицом лично либо через посредника.

Помимо такой градации, получение взятки осуществляется за действия или бездействие в пользу взяткодателя или иных лиц, входящие в служебные полномочия виновного лица либо оно в силу своего должностного положения способствует таким действиям или бездействию, а также за покровительство либо попустительство со стороны государственного служащего.

Описание объективной стороны данного преступления содержится также и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (далее – Нормативное постановление №8).

Верховый Суд Республики Казахстан разъясняет, что под получением имущественных благ и преимуществ следует понимать принятие лицом, относящимся к субъекту преступления, не только для себя, но и для других лиц или организаций оказываемых безвозмездно, подлежащих оплате всевозможных услуг, либо незаконное использование льгот, осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на льготных условиях и т.п. [102].

Другими словами, получение взятки должностным лицом характеризуется не только получением денежного вознаграждения, но и иных имущественных благ и преимуществ.

Под получением имущественных благ и преимуществ, согласно Нормативному постановлению №8, следует понимать принятие лицом, относящимся к субъекту преступления, не только для себя, но и для других лиц или организаций оказываемых безвозмездно, подлежащих оплате всевозможных услуг, либо незаконное использование льгот, осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на льготных условиях и т.п. [102].

Таким образом, Верховым Судом Республики Казахстан расширены причины, побудившие взяткополучателя на совершение такого преступления.

При рассмотрении дел о взяточничестве необходимо выяснить круг действий, за выполнение или невыполнение которых в интересах взяткодателя лицом получена взятка. При этом, надлежит иметь в виду, что ответственность за взяточничество наступает независимо от времени получения лицом взятки – до или после совершения действий или бездействия, а также независимо от того, была ли взятка заранее обусловлена, выполнены ли какие-либо действия в интересах взяткодателя [102].

Полномочия должностного лица занимают одну из наиболее важных позиции при квалификации его деяний как получение взятки. Полномочия обуславливают мотив самого преступления.

К примеру, руководитель ГУ «Управление строительства, архитектуры и градостроительства» получает взятку за преднамеренный выигрыш конкурса на строительство многоквартирного жилого комплекса от одного из предпринимателей, возможности которого не соответствуют заявленным требованиям. При этом, по поручению недобросовестного руководителя его подчиненный вносит сведения якобы о том, что фирма полностью подходит для проведения таких строительных работ.

Кроме того, в октябре 2023 года Межрайонным судом города Астаны за получение взятки осужден руководитель Управления строительства города Астаны А. Жангасканов, который обвинялся в получении взятки в сумме 400 тыс тенге от руководства компании, занимавшейся реконструкцией Центрального стадиона имени Кажымукана Мунайтпасова, за общее покровительство и беспрепятственное подписание актов выполненных работ по договорам госзакупок [105].

Подобные кейсы раскрывают позиции, при которых должностные лица совершают незаконные действия, используя свои полномочия в корыстных целях в интересах взяткодателя.

В этой части Верховным Судом также разъясняется, что незаконными действиями (бездействием), за совершение которых лицо получило взятку, следует понимать действия (бездействие), совершенные им с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их исполнения [102].

Под личным получением взятки понимается принятие денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера непосредственно виновным лицом. При этом под личным получением взятки следует признавать не только получение взятки виновным в свои руки. Получение предмета взятки путем жестов, мимики лица, глаз, с использованием иностранного языка или языка глухонемых и прочими способами также будет признаваться получением взятки лично, если собранные по уголовному делу доказательства прямо указывают на взаимную обусловленность получения взятки с совершенными или совершаемыми действиями (бездействием) либо действиями (бездействием), совершение которых планируется в будущем в пользу взяткодателя. Сюда можно отнести случаи получения виновным взятки не в руки, а сразу в карман, на стол, под стол, в шкаф, в автомобиль и прочее [26, с. 424].

Получение взятки через посредника характеризуется получением предмета взятки лицом, способствующим взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации между ними соглашения о получении и даче взятки, другими словами, через лицо, которому виновный поручил совершение этих действий (бездействия). При этом знание или осознание посредником того, что он осуществляет функции посредника в получении взятки для виновного, не обязательно. Виновный может ввести посредника в заблуждение [102].

В целом, на практике встречаются два вида получения взятки: открытая и замаскированная (завуалированная).

Открытое получение взятки предполагает непосредственное получение субъектом взятки из рук в руки или через посредника за совершение действий в интересах взяткодателя.

Замаскированная форма получения взятки сопровождается стремлением получающей и дающей сторон придать акту передачи видимость каких-либо законных действий. Примером замаскированной взятки может служить получение лицом денег под видом якобы возвращаемого долга, мнимый проигрыш в азартные игры, явно завышенная плата лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, либо приравненному к нему лицу или должностному лицу за совершение гражданско-правовых сделок, оформление денежных кредитов в банке с сильно заниженной процентной ставкой и многое другое.

Отождествляя смежные составы преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок надлежит отметить, что особого внимания заслуживают второстепенные субъекты, действия которых способствуют совершению хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок.

Одними из таких субъектов являются государственные служащие, в чьи обязанности входит проверка выполненных работ на соответствие проектно-сметной документации и выдача соответствующих заключений. От их объективности зависит обоснованность выплаты денежных средств из

государственного бюджета порядной организации, выполнявшей государственный заказ.

Привлечение экспертов из числа государственных служащих на безвозмездной основе, а также иных специалистов как на платной, так и на безвозмездной основе по договоренности сторон регламентировано Приказом Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок» № 648 от 11 декабря 2015 года (параграф 3, пункт 122-1) [115]

На сегодняшний день УК РК содержит в себе норму, предусматривающую ответственность за заведомо ложное заключение эксперта или специалиста (ст.420). Отдельная часть этой статьи предполагает дачу заведомо ложного заключения по уголовному делу о коррупционном, тяжком или особо тяжком преступлении либо из корыстных побуждений [20].

Согласно диспозиции ст.420 УК РК уголовная ответственность экспертов и (или) специалистов наступает исключительно в рамках рассмотрения гражданских либо уголовных дел.

Узкая направленность данной нормы, по нашему мнению, оставляет вне поля зрения лиц, имеющих специальные познания, привлекаемых в иных внесудебных сферах их деятельности.

По мнению С.М. Рахметова и И.И. Рогова «ложность заключения эксперта может выразиться в намеренном искажении выявленных им фактов или в умолчании о них либо в ложных выводах, сделанных по представленным для исследования доказательствам» [78, с. 679].

Позиция ученых о такой объективной стороне выдачи ложных заключений содержится и в действиях экспертов и (или) специалистов, участвующих в проведении государственных закупок.

На наш взгляд, действенной превентивной мерой является внесение в УК изменений в части установления ответственности за дачу заведомо ложного

заключения экспертом и (или) специалистом, привлеченных по договорам о государственных закупках.

Таким образом, предлагается дополнить УК РК новой нормой в следующей редакции: «Статья 371-1. Дача заведомо ложного заключения экспертом и (или) специалистом, привлеченным по договорам о государственных закупках. Диспозиция статьи: «Дача заведомо ложного заключения экспертом и (или) специалистом, привлеченным по договорам о государственных закупках, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций, повлекшее растрату бюджетных средств либо причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций, охраняемым законом интересам общества или государства» [117].

Раскрыв основные уголовные правонарушения, совершаемые в системе государственных закупок полагаем, что схемы их совершения, практически, остаются неизменными. При этом, если статьи действующего УК, предусматривающие ответственность за дачу и получение взятки, а также злоупотребление должностными полномочиями полностью адаптированы к применению в сфере государственных закупок, то ответственность за присвоение и растрату бюджетных средств, по нашему мнению, следует усовершенствовать путем внесения вышеуказанных изменений и уточнений определенных понятий не только в УК, но и в профилирующее нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя итоги проделанной работы, надлежит подчеркнуть, что диссертационное исследование было направлено на анализ и изучение преступности в системе государственных закупок, существующих уголовно-правовых механизмов противодействия хищению бюджетных средств в данной сфере, определение проблемных вопросов судебно-следственной практики в части квалификации уголовных деяний, а также выработку предложений и рекомендаций по их устранению.

Для полного понимания сущности проведения государственных закупок проведен исторический экскурс развития законодательства в этой сфере. Отмечена 26-летняя летопись Закона Республики Казахстан «О государственных закупках».

За столь короткий период законодательство о государственных законах трижды претерпевало изменения с принятием абсолютно новых законов. Динамика внесения поправок, по нашему мнению, свидетельствует о борьбе государства с коррупционными проявлениями и внедрения прозрачности осуществления государственных закупок.

Тем не менее, надлежит констатировать негативный фактор в той части, что в последний Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» с 2015 года внесено 40 изменений и дополнений, что отрицательно влияет и на практику применения уголовного законодательства.

В процессе исследования проведен ретроспективный анализ термина «хищение», в том числе изучены уголовное законодательство СССР, научные труды советских и отечественных ученых.

Общеизвестным фактом является то, что за период существования СССР общественная или другим словом социалистическая собственность превалировала над личным имуществом граждан.

Жестокость наказания, предусмотренного в постановлении ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности от 7 августа 1932 года за хищение колхозного и кооперативного имущества определенно вызывает сомнения об их адекватности с точки зрения защиты жизни и здоровья человека. Все же эти меры позволяли сдерживать преступность по отношению к государственному бюджету. На наш взгляд, в этом вопросе необходимо применить принцип «золотой середины». Наказание за хищение государственного имущества, включая бюджетные средства, должно быть достаточно суровым. Нововведения относительно ужесточения наказания за такие преступления, помимо карательных мер, будут служить и в качестве превентивного механизма. В этом вопросе не следует оставлять без внимания процитированное нами мнение ученого В.В. Хилюта, который утверждал, что хоть и советская концепция термина «хищение» устарела, сама ее конструкция должна оставаться неизменной, предварительно выделив самостоятельные уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательства на имущественные блага и интересы. Иными словами, уголовное законодательство должно разграничивать объект посягательства. В нашем случае, на частную и государственную.

Изучая природу понятия «хищение», параллельно были исследованы мнения ученых о субъекте, совершаемом подобные преступления. Наряду с такими категориями преступников, как корыстолюбивые, утверждающие, игровые, неустойчивые, злостные и др. нами определена типология преступников из числа государственных служащих, совершающих коррупционные преступления, связанные с хищением бюджетных средств в сфере государственных закупок – это материально-зависимый.

Причина – есть основа совершения любых действий в жизни. В этой связи, в диссертационном исследовании обращено отдельное внимание на позиции ученых о мотивах совершения преступлений, связанных с хищением. С точки

зрения хищений бюджетных средств, наиболее близким по содержанию являются суждения Аристотеля, полагавшего, что в наибольшей степени преступления совершаются из-за стремления жить в роскоши.

В работе нами отражен передовой опыт стран ближнего и дальнего зарубежья. Примечательно, что в таких странах как Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Грузия, Армения, Республика Таджикистан уголовное законодательство имеет ряд статей, предусматривающих ответственность за нарушения в сфере государственных закупок.

На примере штата Калифорния и округа Лос-Анжелес США необходимо отметить положительный опыт о наличии мер, предусматривающих уголовную ответственность в целом, за любое необоснованное расходование бюджетных средств. Отличием в законодательствах указанных стран является то, что в государствах бывшего СССР уголовные правонарушения в сфере государственных закупок применимы в большей степени к простым гражданам, тогда как в США уголовно-правовые нормы распространяются исключительно на лиц из числа государственных служащих.

Кроме того, примечательно изыскание Сингапура, где за обеспечение финансовой устойчивости государственного бюджета, а также проведения анализа и прогнозирования финансовой ситуации для выявления доминирующих тенденций и планирования применения упреждающих мер воздействия несет ответственность генеральный бухгалтер, входящий в состав Правительства.

Вместе с тем, в ходе диссертационного исследования рассмотрены объективные признаки хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок с точки зрения криминологии.

Изучены труды И.В. Сошниковой и В.И. Шерпаева, которые в своих трудах определили достаточно конкретные способы совершения хищений, такие как нецелевое расходование и хищения, связанные с проведением тендеров.

Результатом рассмотрения данного вопроса является внедрение термина «растрата бюджетных средств». По нашему мнению, внесение такого понятия в профилирующее Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» позволит расширить область применения ст.189 УК. Следует отметить, что такое новшество значительно облегчит работу следователям, поскольку такое преступление будет расследоваться и подлежать направлению в суд по факту. Иными словами, при наличии присвоения и растраты бюджетных средств привлечению к уголовной ответственности будет подлежать ответственное должностное лицо, подписавшее фиктивные акты выполненных работ.

Наряду с объективными признаками состава хищений бюджетных средств рассмотрена и субъективная сторона этих деяний.

По своей конструкции субъективная сторона есть не что иное, как начало любого деяния, в том числе и изучаемое нами хищение государственного бюджета в сфере государственных закупок.

В диссертационном исследовании отражены факторы, влияющие на внутреннее состояние потенциального преступника в лице государственного служащего перед совершением преступления.

В ходе исследования, помимо прочего, проведен анализ на предмет различия хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок от смежных составов уголовных правонарушений.

Определено, что наиболее схожими по конструкции преступлениями являются злоупотребление должностными полномочиями, а также получение и дача взятки.

В основу каждого из названных уголовных деяний входит получение материальной выгоды. Однако, отличаются они по способу совершения.

В целях правильного толкования норм УК нами предложено в определенных случаях квалифицировать присвоение и растрату бюджетных

средств в совокупности со злоупотреблением должностных полномочий. Схема такого применения двух статей отражена в диссертации.

Наряду с этим, пристального внимания заслуживает деятельность экспертов и (или) специалистов, привлекаемых к осуществлению государственных закупок, чья деятельность на сегодняшний день остается вне поля зрения уголовного законодательства, что способствует им оставаться безнаказанными в случае дачи заведомо ложных заключений.

Для исправления этой ситуации предложен уголовно-правовой механизм, способный пресечь подобную преступную деятельность экспертов и (или) специалистов.

Нами предложено дополнить УК новой нормой в следующей редакции: «Статья 371-1. Дача заведомо ложного заключения экспертом и (или) специалистом, привлеченным по договорам о государственных закупках».

Для реализации новшеств, предложенных в диссертационном исследовании надлежит рассмотреть соответствующие поправки в купе с иными законодательными актами, регулирующими процесс государственных закупок.

Внедрение предложенных уголовно-правовых механизмов позволит уменьшить коррупционные риски в этой сфере и рационализировать расходование бюджетных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Храшкин, А. А. Противодействие коррупции в госзакупках. [Текст] / А. А. Храшкин — 2-е изд. — Москва: ИД «Юриспруденция», 2011 — 152 с.;
2. Тен, В. В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства о государственных закупках: специальность 6D030100 «Юриспруденция»: Диссертация на соискание доктора юридических наук / Тен, В. В. ; УО Каспийский общественный университет. — Алматы, 2022. — 165 с.;
3. Закон Республики Казахстан "О государственных закупках" от 4 декабря 2015 года №434-V ЗРК / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434#z4> (дата обращения: 22.05.2023).
4. Надо заканчивать с этим - Токаев о договорах на дружеских и родоплеменных связях / [Электронный ресурс] // Новостной портал Tengrinews : [сайт]. — URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zakanchivat-etim-tokaev-dogovorah-drujeskih-rodoplemennyih-459846/ (дата обращения: 22.05.2023).
5. Одна из коррумпированных сфер. Что не так с госзакупками в Казахстане - мнения экспертов / [Электронный ресурс] // Новостной портал Tengrinews : [сайт]. — URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/odna-samyih-korrumpirovannyih-sfer-ne-s-goszakupkami-508794/ (дата обращения: 13.09.2023).
6. Хамитов, Ж. М. Антикоррупционный мониторинг в системе управления государственными закупками: специальность 8D04113 «Юриспруденция»: Диссертация на соискание доктора юридических наук / Хамитов, Ж. М.; Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. — Астана, 2022. — 167 с.
7. Ахметжанов, Б. А., Алпысбаева, Н. А. Становление и развитие национальной экономики Казахстана [Текст] / Б. А. Ахметжанов, Н. А.

Алпысбаева // Республиканский журнал "Труды Университета". — 2013. — № . — С. 99-103.

8. Закон Республики Казахстан "О государственных закупках" от 16 июля 1997 года №163-І / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000163> (дата обращения: 24.05.2023).

9. Закон Республики Казахстан "О государственных закупках" от 16 мая 2002 года №321 / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000321> (дата обращения: 24.05.2023).

10. Закон Республики Казахстан "О государственных закупках" от 21 июля 2007 года №303-ІІІ / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет»: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000303> (дата обращения: 24.05.2023).

11. Портал государственных закупок / [Электронный ресурс] // Государственные услуги и информация онлайн Egov: [сайт]. — URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/economics/procurement_portal (дата обращения: 24.05.2023).

12. Постановление Правительства Республики Казахстан "Об утверждении Комплексного плана противодействия теневой экономике в Республике Казахстан на 2014-2015 годы" от 22 мая 2014 года №531. Утратило силу Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2015 года №234 / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000531> (дата обращения: 24.05.2023).

13. Выступление Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на открытии четвертой сессии Парламента РК пятого созыва / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. — URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses

[ses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nnazarbaeva-na-otkrytii-chetvertoi-sessii-parlamenta-rk-pyatogo-sozyva](#) (дата обращения: 24.05.2023).

14. Закон Республики Казахстан "О государственных закупках" от 4 дек. 2015 г. №434-V ЗРК / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434#52> (дата обращения: 30.05.2023).

15. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана "Экономический курс справедливого Казахстана" / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан : [сайт]. — URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 07.09.2023).

16. Ершова, И. В., Отнюкова, Г. Д. Предпринимательское право: учебник для бакалавров [Текст] / И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — Москва: М.: Проспект, 2014 — 823 с.

17. Долговая, А. И. Криминология [Текст] / А. И. Долговая. — Москва: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001 — 784 с.

18. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н. И. Кондаков — 2-3 изд. — Москва: М.: Наука, 1975 — 720 с.

19. Васильев, А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права [Текст] / А. М. Васильев. — Москва: М.: Юрид. лит., 1976 — 264 с.

20. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 30.05.2023).

21. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года / [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики Нижний Новгород: [сайт]. — URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 31.05.2023).

22. Безверхов, А. Г. "Хищение чужого имущества" как правовая категория: современное состояние и тенденции развития [Текст] / А. Г. Безверхов // Юридический вестник СамГУ. — 2015. — № 3. — С. 94-105.

23. Анисимов, В. Ф. Ответственность за хищение социалистической собственности по советскому уголовному законодательству [Текст] / В. Ф. Анисимов // Вестник Югорского Государственного Университета. — 2008. — № 4 (11). — С. 5-8.

24. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года / [Электронный ресурс] // Юрист: [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273&pos=3;-102#pos=3;-102&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D0%25BE%25D1%2585%25D0%25B8%25D1%2589%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D1004273%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=17 (дата обращения: 31.05.2023).

25. Меньшагин, В. Д., Пионтковский, А. А. Государственные преступления и преступления против социалистической собственности [Текст] / В. Д. Меньшагин, А. А. Пионтковский — том IV. — Москва: М.: Наука, 1970 — 432 с.

26. Хилюта, В. В. Преступление против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : Диссертация на соискание доктора юридических наук / Хилюта, В. В. ; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. — Минск, 2021. — 500 с.

27. Антонян, Ю. М. Криминология [Текст] / Ю. М. Антонян. — Москва: Юрайт, 2020 — 388 с.

28. Кудрявцев, В. Н., Эминов, В. Е. Криминология [Текст] / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — Москва: М.: Юристъ, 2000 — 678 с.

29. Номоконов, В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется [Текст] / В. А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 2. — С. 247-257.
30. Аристотель Собрание сочинений в 4-х томах [Текст] / Аристотель — том 4. — Москва: М.: Мысль, 1983 — 793 с.
31. Гегель, С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией [Текст] / С. К. Гегель. — Москва: ИНФРА-М, 2021 — 384 с.
32. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Текст] / Гоббс Т. — 12. — Москва: М., 1964.
33. Бурлаков, В. Н., Сальников, В. П., Степашин, С. В. Криминология [Текст] / В. Н. Бурлаков, В. П. Сальников, С. В. Степашин — . — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999 — 608 с.
34. Сколько казахстанцев зарабатывают ниже прожиточного минимума / [Электронный ресурс] // Новостной портал Tengrinews : [сайт]. — URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-kazahstantsev-zarabatyivayut-nije-projitochnogo-491468/ (дата обращения: 05.06.2023).
35. Алауханов, Е. О., Турсынбаев, Д. Е. Борьба с коррупцией: учебное пособие [Текст] / Е. О. Алауханов, Д. Е. Турсынбаев. — Алматы: Нур-пресс, 2008 — 288 с.
36. Антонян, Ю. М., Эминов, В. Е. Преступление и наказание [Текст] / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022 — 288 с.
37. Чубинский, М. П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве [Текст] / М. П. Чубинский. — Ярославль: Э.Г. ФАЛЬКЪ, 1900 — 350 с.
38. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология [Текст] / С. М. Иншаков. — Москва: ИНФРА М - НОРМА, 1997 — 383 с.
39. Фрейд З. Я и Оно. Психология бессознательного [Текст] / Фрейд З. — Москва: М, 1989 — 528 с.

40. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции [Текст] / Фрейд З.— Москва: М.: Наука, 1991 — 456 с.
41. White W. Instanity and Criminal Law [Текст] / White W.— New York: 1921.
42. White W. Crime and Criminals [Текст] / White W.— New York: 1933.
43. Шнайдер, Г. Й. Криминология [Текст] / Г. Й. Шнайдер. — Москва: М.: Прогресс-универс, 1994 — 502 с.
44. Glover R. The Roots of Crime [Текст] / Glover R. — London.- 1960.
45. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по противодействию коррупции, состоявшегося 26 января 2016 года / [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51361> (дата обращения: 07.09.2023).
46. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13 июня 1996 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.08.2023 года) / [Электронный ресурс] // Юрист: [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073&doc_id2=30397073#pos=5;-98.33332824707031&pos2=4005;-58.33332824707031 (дата обращения: 07.09.2023).
47. Федеральный Закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" №469-ФЗ от 29 декабря 2017 года / [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290073?index=1> (дата обращения: 07.09.2023).
48. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики №787 от 30 декабря 1999 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 мая 2023 года) / [Электронный ресурс] // Юрист: [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=5;-88#pos=5;-88 (дата обращения: 07.09.2023).

49. Уголовный кодекс Грузии №2287 от 22 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 июня 2023 года) / [Электронный ресурс] // Законодательный Вестник Грузии: [сайт]. — URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=253> (дата обращения: 08.09.2023).

50. Уголовный кодекс Армении от 18 апреля 2003 года / [Электронный ресурс] // Парламент Армении: [сайт]. — URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#22> (дата обращения: 08.09.2023).

51. Уголовный кодекс Республики Таджикистан №574 от 21 мая 1998 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 декабря 2022 года) / [Электронный ресурс] // Юрист : [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 08.09.2023).

52. Нукунов, М. О. Проблемы борьбы с коррупционной преступностью (уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты) : специальность «» : Автореферат на соискание доктора юридических наук / Нукунов, М. О. ; . — , 2005. — 120 с.

53. Кодекс Соединенных Штатов Америки (англ. United States Code, U.S.C.) / [Электронный ресурс] // United States Code : [сайт]. — URL: <https://www.govinfo.gov/app/collection/uscode/2021/title18/partI/chapter31/Sec.%20643> (дата обращения: 08.09.2023).

54. Руководство по уголовным делам Соединенных Штатов Америки (англ. Criminal Resource Manual, CRM.) / [Электронный ресурс] // U.S. Department of Justice : [сайт]. — URL: <https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual> (дата обращения: 08.09.2023).

55. Индекс восприятия коррупции за 2022 год / [Электронный ресурс] // Transparency International: [сайт]. — URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse->

[vospriyatiya-korrupczii-2022-28-ballov-i-137-e-mesto](#) (дата обращения: 11.09.2023).

56. Лионов, А. Ю. Антикоррупционная политика Дании [Текст] / А. Ю. Лионов // Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 5 (45). — С. 351-354.

57. Overview / [Электронный ресурс] // Account-General's Department: [сайт]. — URL: <https://www.agd.gov.sg/who-we-are/overview/> (дата обращения: 13.09.2023).

58. Financial Procedure Act / [Электронный ресурс] // Singapore Statutes Online: [сайт]. — URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/FPA1966> (дата обращения: 13.09.2023).

59. Куракин, А. В., Полукаров, А. В., Филиппов, В. В. Антикоррупционная политика Сингапура [Текст] / А. В. Куракин, А. В. Полукаров, В. В. Филиппов — . — Москва: М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016 — 248 с.

60. Who We Are AGO is an independent organ of state and the national auditor. / [Электронный ресурс] // Auditor-General Office: [сайт]. — URL: <https://www.ago.gov.sg/> (дата обращения: 13.09.2023).

61. Audit Act / [Электронный ресурс] // Singapore Statutes Inline: [сайт]. — URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/AA1966?ProvIds=P12-#top> (дата обращения: 13.09.2023).

62. Байсеитов, Б. С. Вопросы совершенствования уголовно-правового реагирования за хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок в форме растраты [Текст] / Б. С. Байсеитов // Материалы VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова. — 2023. — № . — С. 285-290.

63. Монтескье Ш. Собрание сочинений [Текст] / Монтескье Ш. — Москва: Издательство политической литературы, 1955 — 800 с.

64. Кирпичников, А. И. Взятка и коррупция в России [Текст] / А. И. Кирпичников. — Санкт-Петербург: СПб.: Альфа, 1997 — 352 с.

65. Рахметов, С. М., Борчашвили, И. Ш. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией [Текст] / С. М. Рахметов, И. Ш. Борчашвили. — Астана: АртPrint XXI, 2012 — 362 с.

66. Долгова, А. И. Криминология [Текст] / А. И. Долгова. — Москва: М., 1999 — 424 с.58.

67. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность [Текст] / С. В. Максимов — 2-3 изд. — Москва: ЮрИнфоР, 2008 — 255 с.

68. Кирпичников, А. И. Это модное слово "коррупция" [Текст] / А. И. Кирпичников — №5. - Российская провинция, 1995 — с. 40.

69. Агыбаев, А. Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления [Текст] / А. Н. Агыбаев. — Алматы: Жеті жарғы, 1997 — 295 с.

70. Ергебекова, А., Сартаева, К. Р. Криминологический анализ коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок [Текст] / А. Ергебекова, К. Р. Сартаева // Научный мир Казахстана. — 2014. — № 1-2. — С. 288-295.

71. Коровников Л. Злоупотребления и коррупция в госзакупках [Текст] / Коровников Л. // Финансовый контроль. — 2005. — № 7. — С. 124-135.

72. Гольцунов, Е. П. Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)»: Диссертация на соискание доктора экономических наук / Гольцунов, Е. П.; Академия экономической безопасности МВД России. — Москва, 2009. — 189 с.

73. Сошникова, И. В., Шерпаев, В. И. Криминалистическая характеристика преступной деятельности в госзакупках [Текст] / И. В. Сошникова, В. И. Шерпаев // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № . — С. 163-170.

74. Филимонов, А. А. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР [Текст] / А. А. Филимонов. — Алма-Ата: Главная редакция общественно-политической литературы, 1980 — 454 с.

75. Постановление Пленума Верховного Суда СССР "О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества" №4 от 11 июля 1972 года / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4329#Iyrb0UcMWtQDxF9> (дата обращения: 16.09.2023).

76. Рогов, И. И., Рахметов, С. М. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Книга 2. [Текст] / И. И. Рогов, С. М. Рахметов. — Алматы: "Норма-К", 2003 — 484 с.

77. Жемпиисов, Н. Ш. Комментарий к статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан по преступлениям, отнесенным к подсудственности финансовой полиции [Текст] / Н. Ш. Жемпиисов. — Астана: Полиграф - Мир, 2006 — 245 с.

78. Рахметов, С. М., Рогов, И. И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан [Текст] / С. М. Рахметов, И. И. Рогов. — Алматы: "Издательство "Норма-К", 2016 — 752 с.

79. Бугаев, В. А. Уголовно-правовое содержание присвоения, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением [Текст] / В. А. Бугаев // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — 2010. — № 2. — С. 185-193.

80. Скуратова, Ю. И., Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедев — 2-3 изд. — Москва: Норма, ИНФРА-М, 1996 — 832 с.

81. Вынесен приговор по делу LRT / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Суда города Астаны: [сайт]. — URL: <https://astana.sud.kz/rus/news/vynesen-prigovor-po-delu-lrt#:~:text=%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%3A&text=4%20%D0%BF.,%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%20%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8C%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%>

[D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B5](#). (дата обращения: 10.10.2023).

82. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан "О судебной практике по делам о хищениях" №8 от 11 июля 2003 года / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S> (дата обращения: 02.10.2023).

83. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан "О судебной практике по делам о мошенничестве" №6 от 29 июня 2017 года / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения: 03.10.2023).

84. Толковый словарь Ожегова онлайн / [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова: [сайт]. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17605> (дата обращения: 03.10.2023).

85. Борчашвили, И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2) [Текст] / И. Ш. Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2015 — 1120 с.

86. Радченко, В. И., Михлин, А. С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / В. И. Радченко, А. С. Михлин. — Москва: М.: Спарк, 2000 — 862 с.

87. Кузнецова Е.Г. Обман как способ хищения при мошенничестве / Кузнецова Е.Г. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека "КиберЛенинка": [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obman-kak-sposob-hischeniya-pri-moshennichestve/viewer> (дата обращения: 03.10.2023).

88. Хмелева, М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-

исполнительное право»: Диссертация на соискание кандидата юридических наук / Хмелева, М. Ю. ; Омская академия МВД России. — Омск, 2008. — 177 с.

89. Осуждены за мошенничество в сфере государственных закупок / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Восточно-Казахстанского областного суда: [сайт]. — URL: <https://vko.sud.kz/rus/news/osuzhdeny-za-moshennichestvo-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok> (дата обращения: 11.10.2023).

90. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений [Текст] / А. И. Рарог. — Москва: М.: Профобразование, 2001 — 134 с.

91. Тамбовец В. Институциональная динамика в переходной экономике [Текст] / Тамбовец В. // Вопросы экономики. — 1998. — № 5. — С. 20-24.

92. Кузнецова, Н. Ф. Криминология [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. — Москва: М.: Проспект, 2008 — 328 с.

93. Быканова К., Шайдуллина Ч., Бисерова Г. Психология денег / Быканова К., Шайдуллина Ч., Бисерова Г. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека "КиберЛенинка": [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-deneg/viewer> (дата обращения: 30.10.2023).

94. Ванюхина, Н. В., Григорьева, О. В., Шевцов, А. М. Психологические предпосылки коррупции [Текст] / Н. В. Ванюхина, О. В. Григорьева, А. М. Шевцов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 4. — С. 18.

95. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы [Текст] / Роуз-Аккерман С. — Москва: М.: Логос, 2003 — 330 с.

96. Голик, Ю. В., Карасев, В. И. Коррупция как механизм социальной деградации [Текст] / Ю. В. Голик, В. И. Карасев — . — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005 — 440 с.

97. Кондрашин, И. И. Коррупция как дефект гражданского сознания [Текст] / И. И. Кондрашин // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы Всероссийской научной конференции. — 2007. — С. 243.

98. Брижак, З. И., Водяная, В. Ю. Правовые и социально-психологические аспекты противодействия коррупции [Текст] / З. И. Брижак, В. Ю. Водяная — . — Москва: М.: Спарк, — 2010. — 220 с.

99. Жубрин, Р. В. Криминологическая характеристика "откатов" в современной России [Текст] / Р. В. Жубрин — Москва: М.: Юрлит-информ, 2016 — 248 с.

100. Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Алматы в отношении Махажанова Д.С. от 13 июля 2022 года / [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Казахстан. Офис Суда: [сайт]. — URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 06.11.2023).

101. Бывший вице-министр Токтабаев получил 7 лет лишения свободы / [Электронный ресурс] // Новостной портал Tengrinews: [сайт]. — URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/byivshiy-vitse-ministr-toktabaev-poluchil-7-let-lisheniya-514968/ (дата обращения: 06.11.2023).

102. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан "О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений" №8 от 27 ноября 2015 года / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S> (дата обращения: 14.12.2023).

103. Закон Республики Казахстан "О государственной службе" №416-V ЗРК от 23 ноября 2015 года / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416#z1> (дата обращения: 14.12.2023).

104. Tillinghast J. Big money thinks small: biases, blind spots, and smarter investing [Текст] / Tillinghast J. — New York: Columbia University Press, 2017 — 291 с.

105. "Стадион коррупции": в Астане осудили руководителей госорганов / [Электронный ресурс] // Новостной портал Tengrinews : [сайт]. — URL:

https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/stadion-korrupsiy-v-astane-osudili-rukovoditeley-gosorganov-512972/ (дата обращения: 15.11.2023).

106. Светлов, А. Я. Ответственность за должностные преступления [Текст] / А. Я. Светлов . — Киев: Наукова Думка, 1978 — 295 с.

107. Высокопоставленным сотрудникам МЧС вынесли приговор / [Электронный ресурс] // Новостной портал Tengrinews: [сайт]. — URL: <https://tengrinews.kz/news/vyisokopostavlennym-sotrudnikam-mchs-vyinesli-prigovor-511739/> (дата обращения: 04.10.2023).

108. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / [Электронный ресурс] // United Nations. Office on Drugs and Crime : [сайт]. — URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

109. Д. Чонг Ли Нг Коррупция в Казахстане (сущность, проблемы, предупреждение) / Д. Чонг Ли Нг [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции. — Астана: 1999. — С. 352.

110. Подгрушный М.А. Взятничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия / Подгрушный М.А. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека "КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-i-korrupsiya-voprosy-terminologii-i-sredstva-protivodeystviya/viewer> (дата обращения: 11.10.2023).

111. Корякин, В. М. Противодействие в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности [Текст] / В. М. Корякин. — Москва: Юрлитинформ, 2014 — 455 с.

112. Тимошенко И., Ходеев Ф. "Взятка" в праве и русском языке [Текст] / Тимошенко И., Ходеев Ф. // Российская юстиция. — 2003. — № 10. — С. 56-57.

113. Милославский, И. Г. Говорим правильно по смыслу или по форме? [Текст] / И. Г. Милославский. — Москва: АСТ, 2013 — 320 с.

114. Борчашвили, И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 3) [Текст] / И. Ш. Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2021 — 952 с.

115. Приказ Министра финансов Республики Казахстан "Об утверждении Правил осуществления государственных закупок" №648 от 11 декабря 2015 года / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов "Әділет": [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012590> (дата обращения: 09.01.2024 года).

116. Байсеитов, Б. С. Ответственность экспертов и специалистов в процессе осуществления государственных закупок: проблемы применения законодательства Республики Казахстан [Текст] / Б. С. Байсеитов // Научный журнал «Вестник Академии Правоохранительных органов». — 2023. — №4 (30). — С. 59-64.